Темнотропье

Автор:
Дем Михайлов

Темнотропье

Дем Михайлов

Мир ВальдирыСточные воды Альгоры #2

Приключения вора Шмыга продолжаются. «Боковая» ветвь основного цикла Вальдира. Другой герой, другие события и приключения, происходящие одновременно с похождениями Росгарда. Незадачливый воришка свалился в дренажный колодец и очутился в практически неисследованной канализации славного города Альгоры. Начальный уровень, почти полное отсутствие снаряжения и ни малейшего понятия где выход из этого лабиринта. Сдаться? Или же извернуться и постараться выбраться из безнадежной ситуации? Во втором романе появятся новые друзья и новые враги, придется столкнуться с большими препятствиями и сделать выбор между светом и тьмой.

Дем Михайлов

СВА-2: Темнотропье

Глава первая

Дрожащая нога наступает на очередную ступеньку занесенную листвой. Моя дурная голова поднимается еще чуть выше, и я с упоенным восторгом вперяю жадный взор в яркое солнечное сияние. Вот и ты, свобода! Вот и ты, милая! Здравствуй, яркое солнышко, я так по тебе скучал…

Плавающая в моих утомленных темнотой глазах мешанина из солнечных бликов и ярких зеленых цветов несколько упорядочилась, и калейдоскоп сложился в цельную картинку.

Сначала я увидел толстенную древесную ветку усеянную глянцевыми зелеными листьями и белоснежными цветами.

Настоящее дерево! Это хорошо!

Затем я узрел вертикальный столб яркого солнечного света среди покачивающихся древесных листьев.

Солнечный свет это тоже хорошо!

Вокруг серые стены с множеством солнечных зайчиков.

Зайчики это очень хорошо… от серых стен повеяло чем-то грустным…

Мои ноздри вновь уловили вкуснейший запах сдобы.

Булочки! Это просто великолепно! Пышные и с хрустящей корочкой…

Мой взор спустился чуть ниже, и я узрел удивленно раскрытые глаза с изумрудными зрачками, смотрящие прямо на меня.

Хм… глаза… это хорошо или плохо?

Стоп!

Мысленно заставив себя успокоиться, я обозрел всю картину целиком. Обозрел и обессиленно рухнул на колени.

Потому что увидел я следующее: просторная квадратная комната с земляным полом и с высоким купольным потолком, посреди которого квадратное отверстие забранное толстенной металлической решеткой. Под решеткой растет большое дерево с пышной кроной, усеянное белыми цветами. У основания

дерева, между выпирающими из земли мощными корнями сидит странный старичок с окладистой седой бородой, огромными глазами с изумрудными зрачками и сверкающей в пробивающихся сквозь листву солнечных лучах лысиной. Еще мгновение и я понял, что старичок не сидит под деревом – старичок из дерева растет! Человеческое тело на уровне пояса превращается в переплетение древесных корней, частью уходящих в землю, а частью в ствол дерева. В седой бороде кое-где видны редкие зеленые нити, несомненно, растительного происхождения, на тощих плечах нечто вроде сплетенной из листьев накидки.

Испустив приглушенное мычание преисполненное горя, я машинально продолжил осматриваться, выхватывая взором все новые и новые мелкие детали.

Древесный ствол с грубой корой там и сям украшен различными зеркалами. Размер, форма, окантовка – все разное. Нет ни одного одинакового зеркальца. Вот прямоугольное со строгой черной рамкой. А вот овальное с веселенькой цветастой каемкой по краю. Их объединяло лишь то, что в каждом из зеркал отражалось солнце. Преломляющиеся лучики солнца скакали из зеркальца в зеркальце, падали на стены и крону дерева, добавляя свою толику света в комнату.

Лучики солнца падали и на странного старичка растущего из дерева, благостно улыбающегося и щурящегося. Хваткие пальцы старичка суетливо мелькали, колдуя над небольшой сковородкой, установленной на треножник, под которым виднелось наполненное солнечным светом зеркало, отдающее всю свою энергию дну сковороды. Весело шипело масло, в воздухе витал запах сдобы.

Я ошибся. Почувствованный мною запах исходил не от булочек.

Веселый старичок-дерево пек блины на солнечной сковородке…

Господи…

Подавшись вперед, я рухнул всем телом на ступеньки и горестно застонал:

– Ну почему-почему-почему-у-у?

– Да потому-потому-потому, что был он в жизнь влюбленный – дребезжаще пропел в ответ старичок – Да ты заходи милок, чего на пороге-то стоять? Блинов хочешь?

– На свободу хочу! – душераздирающим воплем вырвалось у меня из груди.

– А ты в неволе? – недоуменно дернул седой бровью старичок, ловко переворачивая блин.

– Я внизу! А хочу наверх, на солнышко!

– Как и я – неожиданно сурово отозвался древесный старик – Не стой на пороге, заходи! Угощу блинами, куплю, если что продашь, продам, если купишь! А еще лучше – честный обмен!

– Дедуль – прохрипел я, поднимаясь и утирая грязное лицо – Ты торговец? Здесь?!

– Я Крутован Дуб! Ну или Крутован Сказочник! – с едва заметной грустинкой улыбнулся старик – Когда-то меня называли именно так. Не торговец. Мало смыслю в деле торговом. Да поневоле учиться приходится. На одной землице да солнечном свете особо не проживешь. И смог бы! Да землица совсем уж оскудела,… истощилась родимая. Садись, милок, прости, уж не знаю, как тебя величать.

С легким шорохом из серой земли вздыбилось толстое корневище, поднялось на высоту моего колена, да так и замерло, образовав нечто вроде короткой лавки.

– Зовут меня Шмыг – поведал я Крутовану, усаживаясь на корень. Уселся с опаской – вдруг это корневище обхватит меня за пояс и утащит под землю? Землица то оскудела, удобрения не помешает добавить, и тощий воришка на это дело вполне сгодится.

Но обошлось. Корень остался неподвижен, лишь едва-едва прогнулся под моей тяжестью.

– Расскажешь свою историю? – с нескрываемой жадностью во взоре спросил старик, протягивая мне самую настоящую стеклянную тарелку с несколькими блинами – Угощайся! От всей души предлагаю! Тесто удалось!

– Расскажу – едва не всхлипнув от вновь нахлынувшего горя, повесил я голову – Хотя рассказывать особо нечего.

– Мне любая история сгодится – радостно улыбнулся дедок. Над его головой ветви дерева никак не похожего на дуб подтверждающе зашелестели – Гости сюда редко заглядывают. Последний так и вовсе год назад был. Такой же как ты – чужеземец.

Стоп! Чужеземцами здесь называют игроков!

Получается я не первооткрыватель. Но год назад! Целый год! Давненько же сюда никто не забредал!

– Ну, рассказывай, не тяни! Но сначала испробуй блинов. К нему бы меда хорошо, но чего нет, того нет.

Подцепив толстый блин, я аккуратно разорвал его на две равные части. Одну половину плюхнул на радостно заурчавшего Ползуна, а другую сложил и осторожно надкусил. Вкусно! Но блин явно не из пшеничной муки пекся! Странный вкус… надеюсь я не измельченных червей и слизней сейчас потребляю? Впрочем, вкус хоть и странный, но мне пришелся по душе.

– Вкусно, дедуль! – озвучил я свой восторг. Еще бы! Такая еда подземным приключенцам не каждый день перепадает!

А про ингредиенты лучше не спрашивать. Порой это благо – оставаться в неведении…

– История – нетерпеливо напомнил Крутован.

– Так… – запыхтел я – Если с самого начала…

– С самого-самого!

– Хм… ну так вот дедуль как все случилось. Совсем недавно прибыл я в ваши края. Вольной птицей недолго летал. Совершил оплошность и попал в лапы стражников!

– Те еще злыдни! – поддакнул дедок, плюхая на сковороду следующую порцию желтовато-бурого жидкого теста.

Вновь запахло сдобой.

Ползун тревожно заурчал, подался вперед и «стек» на тарелку, упав на оставшиеся блины. Вот жадина!

– Пришлось работать на благо города – продолжил я рассказывать свою скорбную историю – Было это в день ненастный, дождливый, ветреный…

Рассказывал я долго. Не меньше часа. Специально добавлял подробностей, потому как видел, что Крутован буквально млеет и смакует каждый эпизод моей игровой биографии. Произнеся последнее слово, я замолк, а старик все так и сидел с прикрытыми глазами, слегка покачиваясь и мелко кивая.

– Порадовал ты меня! – очнулся он спустя несколько минут – Порадовал старика историей!

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Крутованом Сказочником.

О… повышение репутации! Даже настроение поднялось. И выговорился, выплеснув все накипевшее. И репутацию заработал. И Ползуна блинами накормил. Не знаю для чего мне доброжелательность в отношении с подозрительным дедом-деревом, но вдруг это как-то отразится на моем катакомбном будущем?

– Возьми блинов – старик положил на мою тарелку еще два блина. Виновато при этом улыбаясь – и больше бы мол положил, да самому едва-едва хватает.

Я подскочил, хотел достать из заплечного мешка все съестное, да вовремя остановился.

Не зря же дед упоминал о делах торговых. Спешить не будем. Скушаю с Ползуном на пару еще по блину, осмотрюсь… мне спешить уже некуда. Да, подловато, неимущим и голодным надо помогать, не выискивая при этом собственной выгоды. Но я ведь тоже не слишком богат…

– А ты как здесь очутился, дед Крутован? – крайне мягко поинтересовался я – Живешь тут?

– Живу? – старик аж поперхнулся – В тюрьме не живут, Шмыг! В тюрьме гниют заживо!

– В тюрьме?! – ахнул я – Это тюрьма?!

– А как же! Она самая! Королевская тюрьма города Альгоры! Уровень Забвения. Последний колодец. Номер шестьдесят шесть! Самый дальний в коридоре, чтобы до него добраться надо пройти через две дюжины надежно запертых дверей. И я, стало быть, под шестьдесят шестым номером числюсь. Узник я горемычный с небольшой милостью дарованной от щедрот королевских – особым способом доставленный сюда жидкий лучик солнечного света! – горько вздохнул старик.

– Оппа – только и сумел выдавить я из себя.

Я нахожусь под тюрьмой Альгоры! Вор и беглец сам вернулся в узилище! Именно ПОД тюрьмой, если я правильно понял старика. Уровень Забвения – звучит страшновато. Бросили и забыли.

Но это же шанс! Огромный шанс для меня выбраться наружу!

– Дедуль, а когда стражники с обходом придут?

– Ась? Никогда! Навсегда меня сюда заключили – по морщинистой щеке сбежала крупная слеза – Это же уровень Забвения! Из дарованных милостей только и есть что солнышка свет благословенный. Лет пять уж никто не заглядывал из стражи.

– Проклятье… – я вновь осел на корень – Дед Крутован, а за что тебя так? В Забвение…

– То дело прошлое – посуровел старик, утирая лицо заскорузлой ладошкой – Былое ворошить….Обижать тебя не хочу, может и поведал бы, но чуть попозжа, Шмыг. Так что насчет обмена? Вдруг да найдем чем поменяться! Давай?

– А давай! – легко согласился я, снимая с плеч мешок, к которому Крутован сразу прикипел взором – Но Ползуна не отдам, не продам и не обменяю, дедуль!

– Ползун?

– Вот – мой палец ткнул в похрюкивающего слима, «вылизывающего» тарелку – Мой друг!

– Друзей продавать нельзя – согласился старик, коротко поводя плечом.

За его спиной бесшумно разошелся древесный ствол, внутри оказалось довольно большое пустое пространство. Удобно! Этакий надежно запертый тайник внутри собственного тела.

– У меня особо ценного ничего и нету! – поспешил предупредить я, дабы древесный старичок не испытал сокрушительного разочарования при виде моего «богатства».

– Что тебе не ценно, для другого бесценно – заметил Крутован.

Вот уж точно Сказочник. Ладно слова складывает.

– Ну! Благословясь приступим к делам торговым, Шмыг! – лучезарно улыбнулся дед, запуская руку в раскрывшийся ствол дерева – Вот чего у меня есть предложить! Упреждаю сразу! Торговаться не умею, но люблю! Начну с товара главного, с товара красного, зазывного! Мука плодовая с примесью цветочной! Ароматная, хоть на блины, хоть на булки сгодится! И у меня ее цельный пуд имеется! Было чуток больше, но как на грех блинов решил спечь! Бери, Шмыг! Не пожалеешь! Дешево не отдам!

Перед старичком плюхнулось несколько мелких мешочков сплетенных из тонких веточек. Аккуратные, прямо как швейной мастерской. Вот только…

– Дедуль, мне муки не надо – с сожалением покачал я головой.

Старик аж осунулся. Съежился как от удара.

– Не надо? Как же ж так-то… другого мне особо и предложить нечего…

«Елки-матрешки! А не единственный ли это товар у «торговца» Крутована?»

Откуда он «муку плодовую» добыл, я примерно представляю. С собственного дерева, наверное, и собирал плоды, затем сушил, а потом измельчал… Вот только я не думал, что дерево дубовое столь богато на цветы…

Но мне-то мука к чему? Я в катакомбах ни печь, ни варить не собирался! Если и захочу чего пожарить – насажу на ветку наспех ошкуренную кусок крысятины, подержу над огнем и всего делов, можно блюдо подавать и употреблять. А тут мука плодовая, да еще целый пуд, аж шестнадцать полных килограмм.

Но старика сейчас удар от переживания хватит. Вон как руки затряслись от горя.

– Я имею ввиду прямо сейчас не надо! – поспешно уточнил я – А так мука знатная! Плодовая! Ароматная! В любой пекарне с руками оторвут! Так что возьму обязательно, дедуль, ежели в цене сойдемся!

– Ох! А я было испугался, милок – вновь расцвел дедок – Умеешь ты торговаться, Шмыг! Умеешь!

– А что попросишь за муку, дедуль? – осторожно спросил я – Деньгами я не богат, товаров особых не имею. Сам ведь знаешь мою историю.

– Знаю – степенно кивнул старичок-дерево – Съестное на съестное махнем! Что скажешь? Я ни от чего не откажусь! Часть сам съем, частью землицу удобрю. А то землица истощилась…

– Ну, дед, если не побрезгуешь, вот тебе мое съестное – воодушевился я, открывая верный мешок – Понеслось! Отборное мясо крыс крупных и вкусных! Самый первоклассный товар, дедуль! Свежий до хруста!

– О-о-о! – протянул Крутован, протягивая руки к серым кускам мяса. Руки старика явственно тряслись, пальцы крючило в пароксизме жадного нетерпения. Да уж, к вегетарианству дедушка не приучен.

– У-у-у… – запричитал Ползун, «проявляя» внутри тела горестный смайлик. Обиделся питомец. Ничего, ему я еще набью дичины… тут такой много бегает.

– А вот рыба! Не особо свежая, но еще далеко не испортившаяся! – продолжал я нахваливать товар – На уху в самый раз!

– О-о-о… – мотал бородой старик, обрадовано подгребая к себе и рыбу.

– Остатки разные! Ассорти катакомбное! – вывалил я перед Крутован дикую мешанину из разного мяса.

Чего там только не было! Мясо жучиное, мясо мокриц, змеятина, паучятина, кожа уж и не помню кого, различные глазные яблоки злобной глазастой россыпью…

Старик сгреб все!

А взамен я получил шесть кило плодовой муки, которую бережно убрал в заплечный мешок. С предложенной ценой спорить не стал. Принял как есть, поблагодарил. Закинул торбу за спину и поднялся на ноги.

– Никак торг закончен? – с явным разочарованием спросил Крутован – Никак расторговались уже?

– Не-не – мотнул я головой и многообещающе улыбнулся – Просто отлучусь на пару часиков, дедуль. За товаром сбегаю! Подождешь? А как вернусь, так и продолжим!

– Жду с нетерпением! – припечатал Крутован Сказочник – Пока тебя нет, готовкой займусь! Мясо! Мясо! Хочу жареное! Хочу вареное! Хочу всякое! А затем и уху спроворим! Ох и порадовал ты меня, Шмыг, ох и порадовал старика!

– Это только начало – хмыкнул я, бодро шагая к двери – Я пока у тебя все товары не заберу, не успокоюсь, дедуль!

– Только рад буду! Плодовую муку делать долго да хлопотно, но мне все одно заняться нечем – посетовал Крутован – Ох! Милок! Шмыг!

– Чего, дедуль?

– А воды у тебя нет случайно? А? Земля совсем пересохла. Скоро в мертвый песок обратится.

– Так ведь рядом… – начал я, но вовремя осекся. Дед-то ходить не может. Он дерево.

А ведь и верно – в комнате суховато. Хм,… но ведь один ковшик его не устроит? Не хватит этого…

– А ведра у тебя не найдется, дед Крутован? – осведомился я, задумчиво потирая лоб – Вода здесь есть, совсем рядом, но грязная, вонючая!

– Мне любая сойдет, лишь бы побольше – заверил меня дед – Очищу! Я воду бережно трачу, каждая капля на счету,… но водицу как не береги, а все одно кончится… ты не сумлевайся – я отплачу!

– За воду денег не берем, грешно это – отмахнулся я – Так есть ведро?

– Ведерка нет – поник старик.

– Я что-нибудь придумаю – заверил я старого – Жди меня, Крутован! Вернусь не с пустыми руками! И муку плодовую далеко не прячь! Она считай уже моя.

По крутым ступенькам я слетел в быстром темпе, вновь оказавшись на берегу подземного канала. У выхода я задержался, бросил короткий взгляд на

характеристики, затем начал вдумчиво осматриваться по сторонам.

Текущий уровень персонажа: 19.

Сила – 20

Интеллект – 1

Ловкость – 40

Выносливость – 30

Мудрость – 2

Доступных для распределения баллов: 15

И теперь я видел перед собой не грязную подземную реку наполненную нечистотами, а настоящую плантацию! Вернее животноводческую ферму, где каждое «стойло» и «загон» ломился от готовой к убою живности.

Ну-с! Приступим, товарищ Шмыг! Время собирать мясной урожай!

Нога дернулась сама, опустившись на длиннющий хвост крысы, попытавшейся прошмыгнуть вдоль стены.

Резкий отточенный удар острием шампура и у меня в руках оказалось несколько предметов. Крысиная шкурка, кусочек мяса и хвост. Начало положено!

К слову, крысиных шкурок у меня много. И много чего в мешке найдется по мелочи. Я ведь барахольщик. Просто не хотел тратить их на плодовую муку. Вдруг у старого Сказочника есть и другой товар? Сначала приберем к рукам весь запас мучного, а там глядишь дело и до других предметов дело дойдет…

Завидев на противоположном берегу подземного канала три юркие тени, я прыгнул вперед, ныряя в зловонные воды. Сезон охоты открыт! И будет

продолжаться до тех пор, пока я не заполню заплечный мешок до отказа!

По поверхности мутной воды мелькнуло зигзагообразная тень, и я мгновенно ударил зажатым в руке шампуром-дротиком.

Добычей оказался обычный безглазый уж третьего уровня. Мелочь. Но с него я получил обрывок змеиной шкуры, два крохотных клыка и кусочек белесоватого мяса. Слим буквально взвыл, и пришлось мясо отдать ему. Мой бедный питомец сильно настрадался во время битвы с Бармаглотом. Надо вновь откармливать своего слизистого поросенка.

Наверх, к дедуле Крутовану, я вернулся спустя полчаса и ничуть не удивился тому, что на его лице появилось истинное облегчение. Он был искренне рад моему возвращению. Об этом говорило не только его лицо, но и сообщение системы:

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Крутованом Сказочником.

Старик был счастлив моему возвращению, тому что я не обманул и вернулся, как и обещал. Я получил + к доброжелательности и мне не пришлось для этого сделать ровным счетом ничего. Я просто сдержал слово и вернулся.

– Вода в подарок – не стал я наживаться на не умеющем передвигаться старике и выставил перед ним три наполненных сосуда – большая бутылка, треснутый кувшин и глиняная кружка без ручки – Забирайте, я прямо сейчас еще раз наполню и принесу, а потом продолжим торговаться.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Крутованом Сказочником.

Ох ты ж…. видать дедушка долгонько здесь один одинешенек сидит, раз из-за такого пустяка проникается приязнью к малознакомому человеку.

– Забираю, забираю водичку – засуетился дедок, ловко подхватывая посудину за посудиной и опорожняя под корни могучего дерева. Ветви дерева тяжко качнулись, корни судорожно дернулись, проскребли по земляному полу, мне почудился жадный хлюпающий хлюп, будто кто-то всасывал влагу. Вниз полетел дождь из отмерших листьев и мелких сухих веточек. Несчастное дерево сильно походило на умирающего от жажды дорвавшегося до первого глотка живительной влаги.

Я же быстро смотался с тарой вниз, к сточным водам, набрал мутной жижи и вернулся с этим сомнительным даром. Ну а что делать? Дед тут от жажды иссыхает, едва двигается, того гляди высохнет до состояния мумии.

Когда дерево получило второй полив, листва зашелестела сильнее, несколько ветвей явственно двинулись – оно будто бы окончательно очнулось от забытья и повело древесными плечами. Меня пронизало чувство гордости за свои деяния, и я с трудом сумел подавить порыв вновь ринуться за водой – успеется еще.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Крутованом Сказочником.

Вот это новости…. Крутован Сказочник проникается ко мне все большей приязнью, а ведь если судить по сути – я мало что для него сделал. Рассказал не слишком героическую историю похождений в катакомбах под Альгорой, согласился на торговлю и принес пару ведер грязной сточной воды. А в ответ такая глубокая благодарность… мне аж не по себе и немного стыдно, будто где-то смухлевал.

Впрочем, тут огромную роль играет вынужденное одиночество дедушки-дерева, его заточение в тюрьме и скудные запасы продовольствия. К тому же я не пытался развести Сказочника на что-нибудь обманом. Если что предложит – возьму. А выманивать не стану.

Я уселся по-турецки перед Крутованом Сказочником. И не томя его начал выкладывать куски мяса, глаза и прочую животную дребедень выпадающую из монстров. Прямо-таки ужас настоящий, поблескивающий и расползающийся. Мой

слим жалобно хрюкал, провожая желеобразными глазками уплывающую провизию – хотя я неплохо накормил этого жадюгу во время охоты! Через минуту передо мной высилась кошмарная куча серого и красного мяса, «украшенная» хвостами и глазными яблоками. Этот «тортик» может легко довести до истерики более впечатлительного человека.

Новый сеанс торговли прошел быстро и успешно. В мой мешок отправилось одиннадцать килограмм плодовой муки – теперь ее у меня больше пуда! Пора куда-то девать ее. Дед сгреб все мясное без остатка, радуясь каждому куску мяса как ребенок. Но я его понимаю – с этой дикой тюремной диетой и таракану пробегающему по стене будешь рад неописуемо. Кстати, тараканов или иных насекомых на стенах нет – поневоле задумаешься, не съел ли их Сказочник с голодухи. И не добавил ли их в муку плодовую…

Но сейчас меня больше занимало иное – Сказочник исчерпал запасы плодовой муки. Однако не исчерпал торговый запал и смотрел на меня выжидающе. Я его не разочаровал, положив перед Крутованом охапку шкур, шкурок, кусочков кожи, клыков, косточек, черепов и самых больших отборных хвостов. Нате вам….

– Забираю! – решительно произнес старик, глядя на грязные шкуры так, будто видел груду золота.

Меня пробрал стыд – меня! Вора! – но ведь я с самого начала хотел жить в Вальдире по заветам Робина Шервудовича Гуда – то бишь воровать и забирать только у богатых. А бедный заключенный старик на богача однозначно не тянул.

– Забирай даром, Крутован – произнес я, вставая – Это не товар, а подарок за прошлую торговлю.

– Ох! Милок!

– Бери, бери, дедуль – подбодрил я его – Сейчас вернусь. Еще вода нужна?

– Ой, как нужна! Ствол высокий, ветви длинные, листья пересохшие, землица прахом рассыпается….

– Понял, сейчас организую пару ведрышек воды до охоты и столько же после. Мясо еще купишь, дед Крутован?

– Куплю! Но мука плодовая кончилась…

– Значит, подумай, что предложить взамен. Я не привередливый, мне любая полезная мелочь сгодится – улыбнулся я и спустился по узкой темной лестнице обратно к каналу со сточной водой.

Очередной охотничий сезон прошел быстро и был настолько обычным, что и описывать его нет смысла, разве что в нескольких словах – все как всегда. Поднялся я еле-еле, ибо помимо мешка за плечами держал в руках косо срезанную половинку столитрового пивного бочонка, доверху наполненного водой из канала. Располовиненный бочонок я увидел случайно – он медленно куда-то плыл, покачиваясь в зловонной жиже. Что за бочонок? Ну, пахло от него пивом. На боку видно одну букву «А…». Меня больше интересовал тот, кто сумел так лихо перерубить не самую малую посудину из прочной древесины.

Вновь подарив старику шкуры и прочее, я получил еще один плюс доброжелательности.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Крутованом Сказочником.

Доколе? Доколе я спрашиваю, будут он проникаться ко мне такой доброжелательностью?

Но, я не был против.

К тому же я мгновенно забыл об этом, так как увидел в руках Крутована крохотный пергаментный свиток, что он решительно положил перед собой, противопоставив бумажку груде добытого мною мяса.

– Хоть и негоже так, но времена тяжкие – вздохнул дед – Послушай, Шмыг. Меня сюда, когда поместили, я силен был, соками жизненными переполнен. Надзор

сюда нечасто заглядывает, посему сумел я отрастить пару корешков так сильно, что пробежали они по лестнице сей, спустились до самого канала со смрадными, но живительными водами. Покуда стража тюремная не прознала про корешки и не обрубила их вместе с самыми большими ветвями, успел я наловить в тех водах разного, порой полезного, порой забавного, но чаще бесполезного хлама. Что сумел приспособить под нужды стариковские – оставил себе. Что сумел съесть – потребил с удовольствием и без пренебрежения. Ну и кое-что осталось, что ломать аль рвать жалко, выбрасывать – грех, ибо вещи если мне и не подойдут, то кому другому сгодятся. Сберегаю их как зеницу ока, на случай надеясь. И не ошибся – пришел ты в гости к старику несчастному. Покажу вещичку за вещичкой, вдруг тебе что приглянется. И начну с самого лучшего – с магического свитка найденного мною давным-давно.

Сидящий передо мной старик-дерево вещал и вещал ворчливым голосом, а я прямо-таки млел – ощутил себя чуть ли не в сказке настоящей, так все совпало удивительно – мрачные стены застенков, узкий лаз лестницы ведущей во тьму, солнечные зайчики пойманные в зеркалах. Улыбчивое лицо старика в чьих глазах плясали огоньки проснувшейся надежды, под его рукой тихо шипела опустевшая блинная сковородка. Морщинистые руки, где кожа чередовалась с кусочками старой древесной коры, суетливо и бережно гладили сиротливый пергаментный свиток светло-синего цвета с бурыми крапинками. Я не знал что там написано, сокрыто и есть ли там вообще хоть несколько букв или цифр, но уже твердо решил – я заберу свиток, какую бы цену не назначил за него одинокий старый узник.

– Вещица не то чтобы плохая, но и не то чтобы прямо отличная. Да ты лучше сам взгляни, брось взгляд острый, молодой.

Осторожно приняв свиток, я развернул, бросил «взгляд острый молодой», задумчиво хмыкнул.

Если я правильно понял, то это магия. Точнее – свиток с заклинанием. Волшебная бумажка способная разве что на…, да я даже и не знаю, на что она способна.

Магический свиток.

Заклинание «Облачко дыма», «Облако дыма», «Волна дыма», «Дымный смерч», «Большой пыльный смерч».

Тип: воздушная магия.

Ранг свитка: высший.

Количество использований свитка: 1. (свиток будет разрушен при использовании!)

Ранг заклинания при изучении свитка: первый. (свиток будет разрушен при изучении!)

Тип заклинания: защитное\сокрывающее.

Описание заклинания «Облачко дыма»: создает вокруг заклинателя небольшое облачко не слишком густого серого дыма…

– Хм… – выдал я спустя пять минут и вопросительно воззрился на Крутована – Я заберу – если продадите. Отдадите в обмен на все мясо?

– Забирай! – с облегчением произнес Сказочник, переводя взор на груду разнообразного сырого мяса.

А я же, чуть подумав, пожав плечами, сжал свиток в руке, прочел краткое пояснение и, шагая к выходу, произнес:

– Изучить.

Вы успешно изучили заклинание первого ранга «Облачко дыма»!

С легким шелестом пергамент рассыпался в труху.

Достижение!

Вы получили достижение «Воздушный маг» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +0.1 % к продолжительности действия заклинаний данного класса.

Текущий бонус: +0.1%

Спускаясь по ставшей почти родной лестнице, я наспех разбирался с полученным заклинанием – для меня практически бесполезным. Магия срабатывала в случае выполнения запрограммированного заранее приказа – сейчас опции были установлены на быстрый двойной хлопок ладонями.

Недолго думая, дважды хлопнул в ладоши, и меня окутало совсем небольшое дымное облачко, прикрыв меня от шеи до колен. Просто отлично – бейте мол в голову или по кроссовкам. Но подобное фиаско не помешало мне довольно рассмеяться – магия-с! Я теперь не просто вор! Отныне я вор-волшебник! Шутка, конечно, еще смешнее становящаяся оттого, что я нахожусь в темных катакомбах, где наличие вокруг тебя дымового сгустка не дает практически ничего.

Серый дым продержался около восьми секунд, после чего быстро рассеялся. Маны ушло двадцать пунктов – на удивление много! Использованный мною свиток гласил, что благодаря заклинанию в меня труднее попасть любым метательным оружием или магией требующих точного прицеливания. Чем выше ранг заклинания – тем труднее. Но, заклинание крайне нестабильно, на сильном ветру природном или магическом не работает, в воде не работает, под дождем работает крайне плохо, в темноте толку от него ноль, я сам как находящийся внутри так же получаю штраф к зрению и меткости, не такой большой как у врагов, но все же….

В общем – что-то не слишком мне понравилось последнее приобретение, однако, дареной магии в рот не плюют, я тут в деньгах, заклинаниях и экипировке не валяюсь, поэтому брать буду, что дают и стараться использовать на полную катушку.

Следующий охотничий «вояж» по пахучим местам подземной Альгоры я совершил в сопровождении спутника из дыма, заставляющего слима недовольно ворчать. Зачем я в полусумраке окутывал себя дымом? Нет, не тараканов отпугивал. Просто тренировался. Например, уяснил, что в бою двукратное хлопанье в ладоши может дорого обойтись и вообще, это глупо, откладывать дротики и начинать весело аплодировать в тот момент, когда на тебя прет злобная крысиная стайка. Поэтому я сменил систему активации на дико обычный выкрик «дымка!», а как вариативную опцию добавил двукратное щелканье пальцами – не все же время орать как дурак. Теперь главное случайно не активировать. Добился за время охоты небольшого результата в новой дисциплине:

Вы получили новое умение!

Владение воздушной магией возросло на 1 ед. Всего: 1

Обращение с воздушной магией 1.

Скорость наложения природных заклинаний увеличена на 1%

Как я уже говорил – толку от дыма мало, разве что Ползун забавно хрюкает от недовольства. Но более менее натренировался и теперь в случае чего смогу если не шокировать потенциального врага, то хотя бы вызову к себе уважение, когда подохну не просто так, а в ореоле серого дыма…. М-да…. И в любом случае – мне нравилось! Не настолько чтобы отказаться от карьеры вора-карманника-замковскрывателя-сокровища-добывателя, но нравилось! Было что-то в этом особое, когда твои руки окутаны зловещим дымом….

Я Серый Властелин Дымного Зла! Хо-хо-хо!

В общем, развлекся я по полной программе и вернулся к Крутовану в великолепном расположении духа. Дедуля без меня не скучал – на вновь разогретой солнечной сковороде шкворча подрумянивались два бифштекса.

– Как раз ты подоспел – благодушно улыбнулся дед Сказочник – В самый нужный момент подошел. Разделишь со мной трапезу?

– Конечно! – не стал я возражать. Еще бы! Нечасто мне предлагают бифштексы в этих местах! Правда, вот мясо….

– Крысиное мясцо на мышином жирку поджаренное, моей плодовой мукой посыпанное, двумя ложками соуса из глазной слизи сдобренное. Вкуснота!

– Точно! – согласился я, принимая тарелку – Навернем не глядя, дедуля!

– Навернем!

И мы навернули – вмиг слопали по отлично прожаренному куску мяса. Мне бифштекс дал плюс один к силе и ловкости, но снизил мудрость. Как подействовало мясцо на Крутована не знаю, но выглядел он более чем довольным. Чтобы увеличить заряд его бодрости и веселья, я подогнал дедушке еще водички – дерево благодарно зашумело ветвями, со скрипом повело древним стволом. Я не самый приметливый в мире, но все же заметил, что в дубовой кроне прибавилось белых цветов и молодых ярко-зеленых листиков. Дерево восстанавливалось. На землю продолжали сыпаться веточки и сухие листья. Так змея сбрасывает старую кожу… пугающее сравнение.

Я продолжил торговлю – твердо настроенный на полное опустошение закромов старичка. Благо весьма ценная валюта так и бегала вдоль канала – крысы, змеи, мыши, пауки. Если они не закончатся, я могу считать себя обеспеченным молодым джентльменом канализации.

В этот раз в обмен на мясо и шкуры я получил целых три предмета, которые быстро стали одним.

Что именно?

Ну… дедуля схитрил, слукавил от безвыходности своей, что было видно по его смущенному лицу.

В общем, он мне предложил небольшой медный стержень оканчивающийся цепочкой с крючком, к нему добавил пустой подвесной фонарь из красной меди и четырех стекол, а последним лотом торговли стал большой огарок толстой желтой свечи.

Я предметы принял. Разобравшись, что к чему, собрал все вещи в одно целое и прикрепил, а вернее «прилепил» к рюкзаку, отчего у меня за головой вырос столбик с зажженным фонарем, отбрасывающим свет в радиусе трех с половиной шагов. Меня же, наверное, было видно за сто метров – раздолье для стрелков желающих попасть в придурка осветившего себя с головы до пят. Ну и что? Я пока ночной тенью не стал, мыкаюсь как могу, жру ягоды дающие ночное зрение и таскаю факел, требующий хотя бы одной свободной руки. Так что фонарь – супер! Главное теперь к нему запас свеч отыскать….

И получилось – устыдившийся такому своему мухлежу Сказочник вручил мне еще один огарок – такой же толстый и желтый. Ладно, на какое-то время жизнь моя будет окружена светом и при этом обе руки окажутся свободными.

– Мой юный друг Шмыг… позволь спросить тебя, коль время у тебя есть.

– Спрашивай, дед Крутован! Время найдется!

– Не сочти вопрос мой странным аль чудаковатым. Не выжил я еще из ума.

– Ни в коем случае – спрашивай смело, дедуль!

– Ты когда-нибудь слышал о таинственном граде Аньгора?

– Слышал, конечно! Только не Аньгора, дедуль, а АЛЬгора он называется и расположен прямо над нами.

– Да нет, про Альгору я знаю, как тут забудешь. Я говорю про город Аньгора. Далекий, загадочный, путь туда заказан, путь туда закрыт. А жители его все как один мертвы! Давно уж почили они – от старости ли, болезни ли, от руки врага ли. А как помер – дорога лишь одна у тебя – в Аньгору! Оттого и называется он – Город Мертвых, что раскинулся в долине Посмертных Цветов рядом с последними ступенями спиральной лестницы Исхода. Слыхал ли ты о таком городе?

– Нет – с железобетонной уверенностью ответил я – Никогда. Но мне очень интересно!

– Еще по бифштексу? Сочному! Нет! Сочащ-щ-щ-щемуся! – последнее слово Крутован выговорил вкупе с блаженным зажмуриванием и покачиванием головы. Оголодал дед… жрал, небось, одну только гадость разную….

– С удовольствием! Но мясо с меня – вот четыре жирных куска, крысы матерые попались! Визгливые, кусачие!

– Сейчас разогрею сковороду….

– Дедуль, ты продолжай про Аньгору сказывать, пока сковороду мышиным жирком мажешь – жуть как интересно послушать!

– Многим интересно! Да жаль немного знаю я о нем – поник Сказочник – Те знания частью утрачены, частью сокрыты. Питал надежду я, что ты слыхал о граде том, но не сбылась надежда старика.

– Ну, если сейчас не знаю – смогу разузнать позже – пожал я плечами, ровными рядками выкладывая добытое мясо – Ты расскажи все что знаешь, дед Крутован. И для чего спрашиваешь – тоже, если не секрет. Вдруг да смогу чем-нибудь помочь…

– Сможешь?! – глаза старика полыхнули так ярко, что затмили солнечные зайчики – Ах, если бы ты и впрямь согласился помочь мне в беде…. Но как смею я просить тебя о таком? Ведь речь о Городе Мертвых!

– Ты расскажи как есть, дедушка – ободрил я старичка – А там вместе покумекаем ужо.

– Расскажу! – твердо пообещал старик, его пальцы неосознанно схватили воздух – Друг Шмыг, прежде чем приступить к рассказу, не выполнишь ли ты просьбу мою? Не скрою – опасна просьба моя, а вознаградить особо и нечем.

– Я возьмусь! – с ответом я медлить не стал, понимая, что такой шанс может и не повториться – Что делать надо, дед Крутован? Кого зарезать? Что принести? Или не угадал я?

– Все ты правильно угадал, Шмыг. Все верно понял. И зарезать надо и принести надо.

– Прошу координаты цели – растянул я губы в усмешке и дважды щелкнул пальцами. Меня незамедлительно окутало серым дымом. Захрюкал Ползун успевший украсть крысиный хвост, закашлял укоризненно дед Крутован, я пристыженно вздохнул – выпендрился называется. И зачем?

– Вот что попрошу тебя я сделать, друг мой Шмыг. Вот в какие опасности хочу тебя я ввергнуть….

По темному сырому коридору двигался одинокий путник.

Надо заметить – довольно-таки странный путник.

Одетый в рванье, вооруженный двумя шампурами, за головой топорщится медный шест увенчанный ярко горящим фонарем, на плечо прилеплен странный хрюкающий комок студня поедающий кусок мяса. Изредка вокруг путника появлялось серое облачко дыма, смазывая на время контуры его фигуры.

Само собой это был я собственной персоной. Мне дали быстровыполнимое задание! И, конечно же, я настолько возбудился от подобной перспективы, что на время прекратил забой живности и помчался в темноту подземных коридоров, следуя указаниям старика.

Однако задание впечатляло – почти до дрожи.

Почему?

Есть причины. Одна из них – я нарвался на еще одно уникальное задание. И где? Все там же! – в канализации! Да тут рыцари на белых скакунах годами скачут куда-то, принцесс с башен крюками стаскивают, с драконами в покер играют, а подобные задания им и не снились – по уровню, по классу.

Первое задание хоть и очень «лакомое», но мне до его выполнения как ползком до вершины Эвереста. Хотя звучит оно жутко грозно:

Вы получили задание «Алишидара Лих Дуорос: вооружена и смертельно опасна!»

Я регулярно просматривал журнал заданий. Облизывался. Переживал. Хрюкал как слим. Растекался от предвкушения – тоже как слим при виде куска крысиного мяса. Но подобраться не мог. Тут зубы обломишь нафиг. Что-то очень серьезное, если вспомнить ту череду трупов устилающих подземные тоннели.

Какие-то кланы песков, заковыристые имена о которых язык сломаешь. Попробуй тут выговорить! И не дай Боже собеседник плохо слышащий попадется – окосеешь от постоянных повторений подобного имечка.

Но сейчас! Вот сейчас я получил от замшелого растительного старика достаточно обыденное по меркам Вальдиры задание, но с рангом «уникальное»! Это же праздник на моей темной улице освещенной единственным фонарем – и тот установлен на моем же загривке вора и каторжника. Хотя слим новую подставку оценил, обвившись вокруг медного шеста как сопля цапли вокруг флюгера. И трепыхается, и трепыхается….

Но речь о только что полученном задании!

Вот оно:

Внимание! Уникальное задание!

Вы получили задание «Струнный мотив для сердца Сказочника!»

Условия выполнения задания:

Пройти по указанным Крутованом Сказочником координатам и добыть музыкальный инструмент «Старая муза», похищенный злобным Мярром Помойным.

Награда:

Отлично прожаренный бифштекс с фирменным соусом «сок рыжей жабы»,

Неизвестно.

+ 2 репутации с Крутованом Сказочником.

В общем, уникальной награды точно можно не ждать. Ибо Сказочник нищ до беспредела. Но задание уникальное… радоваться ли мне? Несомненно! Я и радовался, улыбаясь так, что порода чеширских котов обиженно жалась в угол.

Прекрасно помня о предостерегающих опасностях, шел я неспешно, боясь влететь в какую-нибудь гадость вроде недавнего Бармаглота. Одновременно мучил разум на предмет того, как поумнее распределить свободные баллы характеристик, при этом, не забывая о своей цели стать вором и грабителем.

Текущий уровень персонажа: 19.

Сила – 20

Интеллект – 1

Ловкость – 40

Выносливость – 30

Мудрость – 2

Доступных для распределения баллов: 15

Не выдержав жалких показателей силы, я решительно вложил десять пунктов именно в нее. Еще четыре разместил в ловкость – ибо она наиглавнейший мой показатель. Ну и еще один, жалкий один пункт, я поместил в интеллект – осознавая, что в принципе делаю глупость, но удержаться не смог. Ведь у меня теперь есть магическое заклинание…. И вложение в будущем даст свои плоды,

ибо существовала и чисто воровская магия требующая затрат маны.

Итог моих манипуляций был следующим:

Сила – 30

Интеллект – 2

Ловкость – 44

Выносливость – 30

Мудрость – 2

Доступных для распределения баллов: 0

Достижение!

Вы получили достижение «Силач» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5 к физическому урону.

+20 к максимуму переносимого веса.

Текущий бонус к урону: +5

Текущий бонус к максимуму переносимого веса: +20

В моих стесненных условиях и жизни по принципу улитки таскающей все с собой, сила лишней не будет. А повышенный физический урон – это главное! Я желаю убивать быстро и тихо. А для этого нужна точность и сила. К этому и идем, жертвуя выносливостью, а стало быть, и количеством жизни.

Но мне не привыкать шагать по грани. Много ли игроков со всей Вальдиры повторили мой подвиг? А ведь подобное путешествие ничем иным как подвигом и не назвать – понимаю, что не слишком крутой, очень смешной, цель для насмешек, но все же небольшой личный подвиг.

И вот сейчас я с глубокой благодарностью принимал запоздавшую награду.

Если бы я не провалился или если бы выбрался быстрее, то разве состоялась бы подобная встреча с таким поразительным «местным» как Крутован Сказочник заключенный в глубокую темницу и выдающий пусть простенькие, но уникальные задания? Нет! Ответ – нет! Не оказался бы я здесь. И, следовательно, можно надеяться на самое сокровенное из сокровенного – на цепочку! На мифическую и легендарную цепочку заданий высокого класса – это предел мечтаний для множества игроков!

Но мечты мечтаниями, а поглядывать по сторонам надо.

По широкому подземному каналу – столь памятному для меня! – я продвинулся метров на четыреста. И при этом канал так и шел вперед, не делая поворотов. Но боковые проходы обнаружились. Однако я не рискнул туда зайти, хотя любопытство глодало беспощадно. Заглянул краешком глаза, увидел в одном проходе ужасного Грейвера сто семьдесят третьего уровня и мгновенно смылся. В другом узеньком отвороте, почти щели, узрел полностью заполонившие пространство бурые и желтые растительные плети со здоровенными шипами длиной в ладонь. Я может и попытался бы оторваться парочку шипов на пробу для метательного оружия. Но неизвестное растение жутковато шуршало, колыхалось, будто бы дышало. А внизу мно-о-ого косточек насыпано. Видна и рукоять то ли топора, то ли молота, то ли кирки – что-то с длинной деревянной темной ручкой и железной частью спереди утопающей в растительности.

Я прошел мимо, прокрался на цыпочках. Мне такое пока не по зубам – однако, я памятлив! А моя карта продолжает вовсю пополняться. К нарисованным коридорам, залам, ямам и стенам добавляются все новые штрихи. Я делаю

пометки с подробными пояснениями.

«Проход с Грейвером».

«Заросшая чем-то опасным щель».

Я одинок – не считая Ползуна – поэтому надо полагаться только на себя. И на собственную подготовленность к любому роду проблем. И главным моим инструментом является осторожность – эта царица выживания любого слабака вроде меня.

В пятом по счету проходе обнаружился завал. Ну и хорошо. Пусть я туда не могу пролезть, но и на меня никто не кинется. Однако карту я пополнил нужной заметкой, добавив к описанию, что завал не из разряда «неуничтожимых» объектов. Камни можно растащить. Откроется ход. И если туда проникнуть,… но и это приключение отложу на будущее.

Сейчас меня ждет нечто другое. Почти остывший след нехорошего монстра, на которого меня навел Крутован Сказочник, сумевший подсмотреть действия обидчика при помощи адски странного умения, кое дедуля скромно назвал «затихающие отзвуки проникновенной музы». Видать муза у старика настолько проникновенная, что, не покидая темницу, он может кое-что увидеть прямо сквозь стены. Ну или еще как….

Вот….

Я замер как вкопанный, когда увидел первый ориентир.

Со сводчатого потолка спускался сталактит, выглядящий на фоне рукотворных стен довольно чужеродно. Внешне созданная минеральными отложениями колонна выглядела как странной формы вытянутая штуковина кажущаяся отлитой из мутно синего стекла. Будто бутылку поставили, а затем при помощи ацетиленовой горелки расплавили. В общем – синяя ерундовина! Сказочник же назвал ее «лазурный предвестник приближения к врагу лютому!».

С одной стороны от каменного образования узкий проход и глухая стена. С другого боку – подземный канал с лениво булькающими сточными водами. Мне

как раз туда. Я и задумываться не стал – нам привычно. Лишь бы Ползуна не размыло. По дороге сюда я не удержался и убил пяток мелких созданий, скормив их останки слиму. И Ползун чуток окреп, увеличился в размерах, покрыл собою часть моей спины над правой лопаткой и правое же плечо. Вновь на моем теле крайне странная броня из слизи, окутанная серым дымом заклинания, а в этом смоге тускло светится медный фонарь на шесте, топорщатся в руках острые шампуры. Да, я очень колоритный персонаж.

Присев, вгляделся в мутную жижу. Ничего не обнаружил кроме двух ненавистных мне бурых няф оседлавших тухлую кровяную колбасу и куда ты плывущих. Но я не стал отчаиваться. Бросил короткий взгляд на карту с пометками, повел взглядом вдоль бортика канала вниз по течению. Вот оно… в одном месте из каменной подводной стены бил едва различимый красноватый свет. Я его чуть не пропустил. Если не вглядываться специально, то это жалкое подобие свечения ни за что не заметишь.

Привстав, переместился к следующему ориентиру, опустился на колено и принялся всматриваться. Крутован сообщил лишь о входе, но не о том, кто может служить привратником и подстерегать наивных катакомбных юношей. Но пока кроме проплывающего в багровых отсветах ошметков мусора я ничего не увидел. Выждал для гарантии еще пяток минут, попутно собрав в глиняный горшок несколько ложек светящейся плесени с мокрых камней. Запас чернил штанов не пачкает. А если и пачкает – меня устраивает такая цена.

– Держись, Ползун – велел я.

Слим издал подтверждающее хрюканье – услышал мол. И растекся по мне еще более тонким слоем.

Я же мягко спустился в воду прямо над источником таинственного света. Жижа тихо плеснула и сомкнулась над головой. Таращась в мокрую тьму, я вел пальцами по стене. Свечение стало чуть ярче, что позволило мне не промахнуться мимо цели и уцепиться за толстую решетку, чьи прутья обросли склизкими водорослями.

«Его решетка сродни его душе поганой» – поведал мне зловещим шепотом Сказочник – «Склизка, противна, груба, жестка и любит жрать все подряд!».

Чавк!

Лязгнувшая решетка провернулась вокруг оси, поток воды втянул меня внутрь. Меня ударило о стену, едва не прищемило ноги, протащило спиной по камню. А затем все затихло. Все по-прежнему. Если не считать того, что я теперь по д р у г у ю сторону «сожравшей» меня решетки. Вернувшись к преграде, я ухватился за прутья и несколько раз дернул. Решетка сидела как влитая….

Понимая, что запас воздуха не бесконечен, я с трудом развернулся в узкой как ход земляного червя квадратной трубе и устремился навстречу багровому сиянию со смелостью обреченного к казни. Рывок… я продвинулся метра на полтора. Гребок… еще на метр. Рывок и неуклюжее пихание ногами… продвинулся на метр. А сияние вроде и не становится ближе. Однако в панику я не впал. На потухший фонарь внимания обращать не стал, равно как и на исчезнувшее облачко зловещего дыма. Мне сейчас не до атрибутов героя подземелий. Мне бы доплыть….

Какая-то богиня явно благоволила ко мне – когда отпущенное на задержку дыхания время подходило к концу, мое лицо с размаху уткнулось в стену, прошкреблось по камню вверх, макушка прорвала водную пленку, и я жадно захватил ртом порцию живительного воздуха. Есть! Снова дышу!

«Багровой он залит водой, но страха коли ты не знаешь, пройдешь ты путь столь же легко и небрежно, как пух алой цапли пролетает сквозь плотно закрытые ледяные ставни Обители Вьюжных Снегов».

Представляете? Так он и сказал! И ведь даже не постеснялся вслух такое произносить. Мне записать пришлось, что не забыть напутственное наставление. Что за обитель такая, где сквозь ледяные ставни алый пух летает?

Хапая ртом воздух, я одновременно хватался руками за каменные выступы. Хватило пары секунд, чтобы понять – я нахожусь в полузатопленном каменном мешке. Над головой еще одна решетка подсвеченная красным светом. Я будто в ад через сток душевой забраться пытаюсь!

Прислушавшись, не уловил ничего кроме плеска воды, своего дыхания, ворчания слима. Над решеткой не наклонялась зловещая тень, меня не хватали за волосы и никуда не тащили – как это часто случается в фильмах ужастиках. Уровня

воды было более чем достаточно для достижения решетки кончиками пальцев. Чем я и воспользовался, уцепившись и легко подтянувшись на одной руке, испытывая при этом счастье – нравились мне такие приключения, этого не отнять.

Выставив наружу нос, часть щеки и один глаз, я огляделся. Хм… Мрачные стены сомкнулись квадратом. Низкий потолок почти вровень с единственной дверью ведущей куда-то в багровую даль. Свет за дверью еще ярче.

Мои чуткие пальцы начинающего взломщика ловко прошлись по железным прутьям и не нашли ни малейшего намека на задвижку, замок, секретную кнопку или что-нибудь еще. Либо решетка запирается магией, либо магнитом, либо скрытым хитроумным механизмом, либо же… под моим нажимом преграда поддалась и с едва слышным скрипом пошла вверх.

Да, скрип тихий, еле-еле слышимый, но сердце у меня прямо оборвалось…. Замер, прислушался. Тишина-а-а-а….

Приподнял решетку еще на ладонь, подпер выставленным локтем, подался вперед и выполз из колодца – неуклюже и медленно как улитка выгнанная из дома за неуплату налогов. Красиво перекатившись в сторону, я уперся боком в стену.

Маскировка + 10

Я уставился на дверь. И, сдерживая изумленный выдох, принялся расчищать экран от ненужных сейчас, но жутко удивительных сообщений, поразивших меня до глубины преступной души.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы первый из героев, кто оказался на территории таинственного Мерзкого Багрянца – лабиринта и логова Мярра Помойного!

Вам не повезло!

Но решимость и упорство помогут преодолеть все невзгоды!

Вы первопроходец!

Идти нетореной дорогой всегда было труднейшим делом, в отличие от тех, кто пойдет по вашим следам!

Штрафы:

Физический урон по обитателям местных земель снижен на: 25%

Магический урон по обитателям местных земель снижен на: 25%

Шанс на выпадение трофеев с убитых монстров снижен на: 25%

Шанс нанесения критического физического\магического удара снижен на: 15%

Шанс на успешный сбор\добычу ресурсов снижен на: 25%

Физический урон монстров увеличен на: 25%

Магический урон монстров увеличен на: 25%

Качество картографирования снижено на: 25%

Скорость любого передвижения по местным землям снижена на 10%

Регенерация жизни\маны снижена на: 10%

Штрафные санкции будут действовать еще: 23.59.59.

Бонусы:

Наличие древних предметов: Да.

Текущее состояние\количество: 1\1.

Наличие древних не магических знаний\рецептов: Да.

Текущее состояние\количество: Неизвестно.

Наличие древних магических знаний: Нет.

Наличие особых, ранее не встречавшихся монстров: Да.

Количество видов: неизвестно.

Наличие каких-либо признаков былого присутствия здесь исчезнувшей расы Великих: неизвестно.

Памятка!

Множество гильдий будут крайне рады заплатить за столь уникальные трофеи или знания весьма и весьма большую сумму!

Уникальное достижение!

Вы получили достижение «Первопроходец»!

(Данное достижение не имеет рангов и не совершенствуется).

Памятное достижение для всех приключенцев, первыми нашедшими путь в ранее неизведанные земли!

Поздравляем!

Ваша награда за достижение: нарочито грубо и небрежно вырезанная деревянная статуэтка усталого путешественника из-под ладони смотрящего вдаль.

Класс предмета: редкий.

Статус предмета: коллекционный предмет.

ВНИМАНИЕ!

Покровитель местных земель НЕ уничтожен!

Будьте настороже!

ВНИМАНИЕ!

Флора\Фауна – К.А.П.С.

– Так – тихонько пробормотал я – И как сие понимать, Ползун?

Я не успел оценить прочитанное сполна – резкий гремящий звук раскативших камней, стук чего-то железного, лязг, хрип, глухой кашель, а затем и дребезжащий голос, звучащий довольно четко и практически непрерывно:

– Проклятые лохры! Как они посмели занять мой дом? Мой грязевый остров! Как они посмели?! Проклятые бродяги, изгои, пожиратели рыбы! Забрать мой остров! Изгнать меня прочь…. Но ничего! Я еще вернусь! Я еще покажу кто там главный! Покажу им кто правит под сводами Альгоры! Лишь бы эта штуковина заработала…. И тогда я вернусь и прогоню лохров! А первым делом я убью проклятую манту, что так больно ужалила меня своим трескучим сверкающим хвостом…. А затем дело дойдет и до старика…. До этого мерзкого старикашки лохра выгнавшего меня из затхлой водицы на стремительные потоки…. Я! Я не просто какой-то там! Я Мярр! Мярр Гневный Изгнанник! О проклятые лохры… забрали мой грязевый остров…. Надеюсь, они не копали слишком глубоко? Надеюсь они не нашли ту штуку, что я так долго прятал в глубокую-глубокую яму заполненную жидкой грязью? О проклятье… лохры! Лохры! Лохрыы-ы-ы!

Так… кажется, главный антагонист мною обнаружен. Только называет себя не Помойным, а кем-то другим.

И он явно не любит неких лохров. Скорее даже ненавидит. Ну, если бы у меня забрали личный остров, я бы тоже не воспылал к обидчикам любовью. Однако Мярр и сам на руку не чист – или на лапу. Или на щупальце.

Крутован про внешний облик Мярра сказал так «Мерзок он!». Как хочешь, так и понимай.

Дребезжащий злобный голосок медленно удалился. Я с облегчением выдохнул и рискнул медленно привстать.

Меня глодало любопытство, и рвал на части восторг.

Первопроходец! Я первопроходец!

Поскорее бы заглянуть в проход и посмотреть что это за Мерзкий Багрянец, куда я угодил по наводке старика Крутована, гниющего на тюремном уровне Забвения.

Но удаляющий медленно голосок вселял ужас в мое закаленное сердце храбреца. И посему убавил я прыти своим заскорузлым босым пяткам, пошел вперед не шагом мужа, а поступью самого трусливого в мире следопыта впадающего в ступор при каждом постороннем шорохе.

До того как произведу разведку, я не желаю напрашиваться на встречу с хозяином Мерзкого Багрянца?

Почему?

Ну, если ответить по факту – я не знаю его уровня, быстроты, внешнего вида, а стало быть, и предположить не могу где у него уязвимые точки и слабости в тактике боя.

Если же отвечать языком поэтическим, этаким высоким слогом и низким штилем, то меня потряхивает от самого названия места – Мерзкий Багрянец. Что может

вызывать мерзкое ощущение и при этом быть багряным? Ну, на ум как-то сразу приходит густо размазанная по стенам и слегка запекшаяся кровь вперемешку с внутренностями – моя кровь и мои внутренности. Вот это будет по-настоящему мерзко багряно…. А что? Вдруг у него хобби такое, у этого Мярра – разрисовывать чужой кровью родной лабиринт. Может он Пикассо Кровавый….

Посему двигался я к проходу с черепашьей скоростью, замирая как пугливая лань.

Ну, вот и дверь. За ней открывается страшный лабиринт – логово зловещего монстра ограбившего дедулю Крутована.

Судорожно сглотнув, я убедился, что фонарь потушен, окутал себя магическим облачком дыма и бесшумно вошел внутрь.

Глава вторая

Лабиринт…

– Змеи! О мои болотные змеи! – взвыл словно со всех сторон страдальческий и гнусавый голос – Забра-а-а-али! Забра-а-а-ли!

Твою так за ногу суставчатую! Напугал гад! Заорал неожиданно, а я хоть и слышал только что его злобный голос, все равно вздрогнул и подпрыгнул. Какие еще змеи? Какие еще болотные?

– Забра-а-али! Забра-а-а-ли! Змеек моих прикормленных, солдатиков моих ползучи-и-их, солдатиков ядови-и-итых, куса-а-ачих и шурша-а-ащих! Забра-а-али!

Послушные ядовитые ползучие и кусачие солдаты? Ну, Мярр Гневный Изгнанник только что дал ответ на эту загадку. Ответ – змеи. И да, это на самом деле страшно, если у твоего врага под рукой целая армия ядовитых ползучих гадов.

Припав к мокрому полу, я невольно задумался – это что же за сила у того упомянутого старичка лохра, раз он сумел не просто изгнать с острова Мярра, но еще и забрать у него прирученных и прикормленных змей. Что за сила такая у дедули невиданная? Чтобы все змеи разом отвернулись от своего хозяина…. Ведь он их даже не убил, не прогнал, а з а б р а л. Видел я однажды в реале как у хозяина пытались овчарку немецкую забрать… клочья и брызги крови летели тогда в разные стороны от несчастных «забиральщиков». В общем, старичка лохра я сразу занес в мой мысленный лист жутко опасных существ, поставив его сразу после Мярра…. Потому как я намеревался в будущем обязательно заглянуть на тот остров лохров, где в глубокой-глубокой яме под жидкой грязью закопано что-то интересное….

– Забра-а-а-ли….

Страшный голос затих вдали. Этого я и дожидался. Взглянув на притихшего Ползуна, я медленно поднялся, но выпрямляться во весь рост не стал. Ноги полусогнуты, туловище чуть наклонено вперед. Действую осознанно, отчетливо понимая, что мой запас везучести если и не исчерпан полностью, то в бочонке с надписью «удача» осталось совсем немножко, пара ложек на донышке, если усердно поскрести. Любительские похождения закончены. Начинаются рабочие будни профессионального тихушника желающего добиться многого на этом поприще и поэтому не собирающегося лажать.

Шаг вперед продвинул меня на целый метр. Я не боялся быть замеченным – слух подсказывал, что Мярр с гнусным, но пока еще неведомым обличьем, находится далеко от меня. И ступал я не абы куда, а на выпуклый и шершавый камень, легко принявший мою тяжесть. Еще шаг… и еще…. Я продвигаюсь вглубь Мерзкого Багрянца, пугливо осматриваясь по сторонам. Я словно робкая лань заглянувшая в логово тигра во время ланча….

Я прошел метров тридцать, с тоской обнаружив, что здесь целая мешанина узких и крайне узких проходов, ведущих во все стороны и, несомненно, скрещивающихся и вновь разбегающихся. Это на самом деле жуткий лабиринт. Багровый лабиринт – вокруг меня темно-красные стены сочащиеся ярко оранжевой влагой, медленно стекающей по трещинам и сколам к полу, состоящему из камней, грязи, щебня и красной глины. Я словно бы в утробе гигантского монстра оказался. Ноги переступают с камня на камень, я избегаю окунать стопы в непонятную багровую жижу, напоминающую кровь. Не из страха – просто не хочу оставлять за собой красные отпечатки, если придется

убегать и скрываться. Чем меньше оставляешь за собой следов – тем лучше.

Меня со всех сторон окружает бульканье, звон падающих капель, журчание, хлюпанье, странные сосущие звуки сменяются тоскливым бормотанием уходящей куда-то воды. На поверхности багровой жижи вспухают и лопаются большие пузыри, добавляя к общему шуму звуки хлопков. Все вместе звучит отвратно, ничуть не напоминая «прелестные звуки природы», но я очень рад этой какофонии – она скрывает мой собственный шум.

Я крадусь и крадусь вперед, сворачивая лишь в том случае, если натыкаюсь на стену. Сворачиваю хаотично, предварительно прислушавшись, поймав ушами голос Мярра и уходя в противоположную сторону. Я пока не желал сталкиваться с хозяином сего дома. Сначала я хотел воровато здесь осмотреться и лишь затем уж начинать вести себя по хамски громко и нагло. Я изучал территорию, где вскоре предстоит схватка не на жизнь, а на смерть. Проиграть я права не имею. И полагался я не только на память – моя карта пополнялась и пополнялась. Однако рисунок на ней выходил крайне рваным, изобиловал слепыми белыми пятнами, порой приходилось возвращаться на десяток шагов назад и вновь «протаптывать» маршрут. Вот тебе и КАПС – показал свой первый злой оскал. Честно говоря, я невольно задумался – а может стоит отложить боевую вылазку ровно на сутки? За это время штрафные санкции спадут, все вернется на круги своя и мне станет гораздо спокойней на душе.

Но жажда приключений не давала мне остановиться. Я хочу выполнить это задание! Выполнить с блеском! И, быть только может, получить п р о д о л ж е н и е сего задания, что может перерасти незаметно в самую настоящую ц е п о ч к у.

Добыча….

Каждый шаг дарил мне нечто новое. В созерцательном смысле слова. Причудливая трава будто бы вырезанная из дымчатого хрусталя покачивала стебельками на выступах стен, пятнистые словно растительные леопарды грибы грозно пучили шляпки, сидя на каменистых кочках, что-то вроде кроваво-красных кувшинок плавало поверх воды, а сверху свисали длинные полупрозрачные зеленоватые лианы внутри которых стремительно бежали красные токи соков. Столько всего вокруг – и я едва-едва углубился в Багрянец. Вот только перепало мне от сего неведомого великолепия крайне мало, совсем мало. Я протягивал руку, осторожно брался за основание толстого пятнистого

гриба, мягко тянул на себя… и гриб разлетался в труху, хотя отнюдь не был гнилым. Ну, для разнообразия, он превращался в быстро темнеющую и пропадающую кашу. Я обрывал два-три стебелька хрустальной травы – но в ладонях оказывалась лишь пустота, а к земле летели жалобно посверкивающие искорки исчезающие за доли мгновения. Я хватался за лиану,… и мое лицо орошала струя красной жижи с острым растительным запахом, сама же лиана скручивалась как от огня и куда-то пропадала…. В общем, око видит, да зуб неймет. Проклятье…. Снова КАПС. Впрочем, уверен, что эти растения были непростыми, отнюдь непростыми, и для их сбора требовались все же какие-то умения – ведь не зря в мире Вальдиры существовали гильдии травников, собирателей и прочие школы обучающие специалистов. А я в этом деле полный лапоть.

Однако попыток я не оставлял. И пусть крайне скудный, ужасно бедный, но кое какой урожай я все же собрал. Озвучивать смешно – настолько жалким был улов. Однако я все умудрился собрать около трех десятков стебельков травы, четыре гриба, два обрывка лианы.

Помимо этого я обзавелся тридцатью шестью склянками! Заполненными красной жижей и соком лиан. Откуда склянки? Новый улов – их вокруг плавало просто немыслимое количество. Баночки, скляночки, колбочки, бутылки – вся стеклянная тара колыхалась в красной воде, изредка со звоном сталкиваясь и вновь расплываясь, либо же разлетаясь на осколки. В общем, мой заплечный мешок неплохо потяжелел, хотя я глубоко сомневался, что смогу что-то сделать с багровой водой….

Впрочем….

Остановившись на полушаге, я вперил пытливый взор юного падавана в свою доморощенную карту. И убедился, что во время недолгих похождений не столь уж далеко отошел от выхода. Значит, сумею и вернуться. Хватая все что под руку попало, не обращая внимания на неудачи, я столь же бесшумно двинулся в ту сторону, откуда пришел. Получится ли?

Получилось. Мне удалось не столкнуться с владельцем сих хором, а так же карта не соврала, что позволило не заблудиться. Вот и дверь. Вот сомкнутые каменным мешком угрюмые стены. И вот решетка в полу – осклизлая и родная. Лишь бы приподнять удалось…. ЭТА решетка поддалась. Первый этап пройден, я плюхнулся в колодец, решительно набрал в легкие цифрового воздуха и нырнул

в виртуальную бездну. Бездна отдавала запахом тины и помоев….

Вторая решетка осталась последним препятствием к свободе. Я помнил, что она намертво перекрыла мне проход, не поддавшись на мои судорожные рывки. Но раз уж я такой весь из себя предусмотрительный и правильный – значит, надо попробовать еще раз, вдруг в первый раз я не заметил какого-нибудь рычага или задвижки.

Запаса воздуха хватило с избытком, вскоре я уперся лбом в препятствие и, начиная сверху, принялся ощупывать решетку, пытаясь найти ту проблему, из-за которой не смог открыть дверку в первый раз. Что-то тут точно есть – не бегают же здесь невидимые сварщики! Впрочем, если вспомнить Дублю, то сразу становится ясно, что в древних катакомбах под Альгорой есть свои причудливые службы ремонта….

Мне удалось найти искомую причину с третьей попытки. Камень. Между решеткой и стеной был небольшой темный камешек, послуживший клином застопорившим дверцу к выходу. Мелочь, а досадно. Сейчас я неспешно его нашел и убрал. А если бы, к примеру, я улепетывал что есть духу, а у меня на пятках висел бы сам Мярр Помойный, жаждущий надрать мне задницу? Вот бы я повеселился….

Вывалившись наружу, я споро выбрался из канала с канализационной водой, осмотрелся воровато, с облегчением понял, что не вижу чужих силуэтов. В это время я отнюдь не жаждал новых знакомств с игроками или «местными». Перейдя на бег, я помчался прочь от Мерзкого Багрянца, по пути убивая всех встречных монстров, не брезгуя даже мелкими серыми мышами первого уровня. Добычу делил пополам – одну половину отдавал довольно ворчащему Ползуну отъедающемуся у меня на плече, другую приберегал в мешке для одного загадочного дедули сказочника….

Крутован Сказочник встретил меня радостно. Можно сказать восторженно. Ну еще бы – к нему гости чай не каждый день заглядывают на огонек.

Отдав деду три емкости с водой, я уселся перед ним, дождался пока он обильно польет свои корни и лишь затем перешел к делу.

– Хочу познать я новое – бухнул я, решив не бегать вокруг да около. При этом я с запозданием стирал с лица и груди остатки красных потеков, давших мне боевой раскрас.

– Говори, друг Шмыг! – решительно ответил Крутован – Если смогу, то помогу! А как с поручением моим?

– Работаю над его скорейшим выполнением, дедуля – поспешил я заверить старика в своем усердии – Просто действую осторожно и с оглядкой.

– Верно поступаешь! Так в чем же закавыка?

– В этом – я вывалил перед стариком недавнюю добычу.

Грибы. Лианы. Трава. Склянки с красной водой и красным же растительным соком из лиан.

– Хм…

– Да уж – кивнул я – Там много такого, но собрать толком не получается, рассыпается и расползается прямо в руках. Да и стоит ли вообще собирать? Может нет прока от такой добычи.

– Прок есть от всего – нравоучительно заметил Крутован, беря одну из склянок – Даже от гнилой болотной воды есть прок. К примеру ей можно лечить бородавки, а так же чистить ею оружие древних умертвий обретающихся в пустынных подземельях.

– Ого…. Я запомню.

– Запоминай, запоминай. Вот в этой склянке сок едкий. Сок крепкий, бурлящий, сок очень злой, едучий и кусачий. Ну ка…

Не успел я опомниться, как Крутован залпом опрокинул в себя содержимое склянки и, крякнув, принялся чмокать губами, оценивая вкус ужасного напитка.

– Да…. Тебе такое пить нельзя, отрок!

– И не буду!

– Молод ты еще!

– И в старости такое пить не буду!

– Но полезность в сем соке есть! И полезность великая! Очень неплохо ослабит сей сок действие страшного яда, которым обладают ужасные летающие чудовища стрелохвосты, обитающие высоко в горах, где они парят в восходящих потоках воздуха и высматривают добычу….

– Где мы и где горы – вздохнул я – Но запомню!

– И сок этот дорогой зело – добавил Крутован и усмехнулся с пониманием, заметив, как я дернулся и навострил уши – Да-да, зело дорогой. Ты думал от яда стрелохвостов много найдется лекарства? Сейчас лечат травяной эльфийской настойкой, стоящей столько, что отравленному воину проще и дешевле будет устроить пышные похороны, чем найти для него глоток антидота. Про благотворное действие сего красного сока алхимикам и лекарям ведомо, однако мало где можно найти такие растения, слыхал я, что попадаются такие лианы крайне редко и лишь там, где обитают страшные лесные великаны людоеды, в ужасном дремучем лесу.

– Хм…. – задумался я – Запомню, ой запомню.

Еще бы. В Мерзком Багрянце переполненных целительным соком лиан имелось превеликое количество. Просто превеликое количество…. Озолотиться можно.

– А долго ли сок сохраняется?

– Хороший и мудрый вопрос. Недолго. Три, от силы четыре часа. А затем сок выдыхается и годится разве что для чистки сапог от налипшей грязи.

– Понял. А вот это?

– Здесь вода…. Обычная вода смешанная с красной глиной и минеральной багровой пылью. Выглядит зловеще, даже грозно, но это лишь окрашенная вода. Не больше.

– Ясно. Для поливки корней ваших сгодится?

– Еще как!

– Тогда прошу! – я без сожаления отдал все склянки заполненный красной водицей – Поливайте.

– Благодаря тебе мои пересохшие корни вновь познали вкус жизни – вздохнул старик растроганно – Посмотри!

Я взглянул в сторону двери и с удивлением увидел, как по сухой каменной стене медленно ползет тонюсенький корешок, упорно преодолевая дорогу к лестнице. А там внизу вода… много воды. Много удобрений. Старик пытается добраться до булочной….

– Еще воды, еще еды, еще времени…. И возможно я осилю путь до источника живительной влаги и пропитания.

– Я помогу всем, чем только смогу – твердо пообещал я – Дед Крутован, а вот эти грибы?

– Ну-ка….

Старик хорошенько принюхался, осторожно откусил кусочек, тщательно прожевал, почмокал губами и заявил:

– Съедобно!

– И для меня? – не замедлил я уточнить.

– О да! Для всех кроме орков и полуорков сии грибы весьма питательны, придают сил, приращивают бодрость и быстроту. Ценная находка. Названия не ведаю, но знаю, что встречаются такие грибы не везде. Можешь смело вкусить

их, друг Шмыг и не останешься разочарован.

– Спасибо! Ну а лианы? Что с ними делать?

– Ничего. Съесть можно, но устанешь жевать. Лианы ценны своим соком, но не жесткой корой.

– Угу – вздохнул я, скрывая разочарованность.

Дело в том, что я искал способ использовать среду обитания Мярра Помойного против него самого. Ну, вдруг бы сок лиан оказался для него ядовитым, или же грибы вызывали корчи. Однако с этим не повезло. Находки не были пустыми, польза и новая информация в наличии, однако не более. Оставалось последнее….

– А вот эта трава?

– А про это растение диковинное мне неведомо – развел руками дед, с любопытством изучая хрустальные стебельки – Хотя…. Ну-ка! Ну-ка! Неужто она самая!

Пробовать траву на вкус Крутован не стал – он растер траву между ладонями, растер в кашу, можно сказать, скатал получившую массу в шарик и положил прямо в перекрестье солнечных лучей отраженных от зеркал. Не прошло и минуты как завился дымок, растертая трава затрещала и начала тлеть.

И я с большим удивлением увидел замерцавшую в воздухе величественную картину великолепнейшего замка, расположенного на площадке вырубленной в крутом склоне заснеженной горы. Внизу под замком медленно проплывали облака, ветер гнал их куда-то вдаль, к синеватой линии бесконечно далекого горизонта. Над островерхими крышами замка в воздухе проплывали величавый белоснежный дракон, на чьей спине восседала златокудрая воительница в сверкающих серебром доспехах.

Еще пара мгновение и видение замерцало, затуманилось, а затем и вовсе исчезло с концами.

Мда….

– Фига себе галюцинации мы словили! – буркнул я – Трава вставляет?!

– Не знаю что еще за «вставляет» отрок, но картина эта тебе не привиделась. Мы видели то, что некогда видели предки травы, те стебельки, от чьих семян была рождена собранная тобой трава. Понимаешь?

– Э-э…. Родовая память?

– Точно! Название сего растения просто и незатейливо – памятунья. Однако многие чужеземцы навроде тебя, отчего-то порой кличут эту траву «цветами Алисы». Кто такая Алиса? То мне неведомо. Ответил ли я на твои вопросы, друг Шмыг?

– О да – вздохнул я – Спасибо тебе, дед Крутован. Прими от меня в дар мясо – за помощь твою. А я вновь в путь пускаюсь.

– Туда?

– Туда – подтвердил я, вставая и делая первый шаг к лестнице – В гости к Мярру.

– Пусть удача светит тебе ярко!

– Пусть – согласился я и покинул обитель Крутована Сказочника, осторожно обойдя тонкий корешок стремящийся к воде и начав спускаться по крутой лестнице ведущей в столь знакомую и уже почти родную тьму….

На этот раз я свернул направо.

Пока я отлучался, Мярр Помойный, похоже, наворачивал и наворачивал непрестанно круги по своему обиталищу, потому как он заметил, что у него в гостях кто-то побывал.

Теперь его зловещий голос звучал гневно, безумно, предвкушающе. Мярр буквально завывал, разрывал воздух воплями.

– Кто-то был здесь! Бы-ы-ы-ыл! Сорвал мои травы, собрал мои грибы, оборвал мои лианы! Найду-у-у…. Неужто лохры? Неужто вновь решили изгнать Мярра Гневного! Не выйдет! Не выйдет! Я первый доберусь, первым сожму на шее гостя нежданного все свои двести двадцать пальцев когтистых! Выжму из него жизнь! Выдавлю до кровинки!

Двести двадцать! – беззвучно охнул я, стелясь вдоль стены по заполненному красной водой коридору – Двести двадцать пальцев!

Это известие о «достоинствах» противника еще больше воодушевило меня на следующий вывод: сталкиваться нам пока не надо. Я не тороплюсь быть удавленным таким количеством пальцев.

Поэтому я продолжил шарахаться по вражеской территории, перепрыгивая с камня на камень, проходя по стенным трещинам, цепляясь за выступы, вглядываясь и всматриваясь в каждую дыру или даже малейшее углубление. При этом мой слух постоянно отслеживал перемещения Мярра, я делал все возможное, чтобы избежать с ним встречи.

При каждом шаге я осматривался, оглядывался, окидывал взором близлежащее пространство, буквально сканируя каждую деталь воспаленным взглядом, выискивая и выискивая то самое, заветное, ради чего я сюда и приперся – музыкальный инструмент Крутована Сказочника.

Хоть я и был нацелен на убийство – чего уж скрывать – но прекрасно осознавал, что желание это всего лишь желание, а вот возможности это возможности. И для трезвости суждения я не забывал поглядывать на сиротливое окошко с печальными данными:

Текущий уровень персонажа: 19.

Сила – 30

Интеллект – 2

Ловкость – 44

Выносливость – 30

Мудрость – 2

Доступных для распределения баллов: 0

Мой Ползун так же пока не мог похвастаться боевой мощь, хотя боевитости при борьбе с сырым мясом было хоть отбавляй.

В общем – я искал «Старую музу», искал, как только мог, страстно желая выполнить задание.

И нашел.

После третьего часа трусливого бродяжничества по багровым подземным ходам, я таки сумел отыскать камень выглядевший как мощный выпирающий бок обычной с виду стены, но оказавшийся хитрой крышкой прикрывающей глубокую стенную нишу. И вот там то оно и было – сокровища!

Свертки и сверточки, камешки и бусины, палочки и сучки, монетки круглые и квадратные, целые и дырявые, сапоги без пары и деревянные сандалии, части какой-то одежды, наконечники для стрел, для копий, обломки мечей и топоров, гвозди разных размеров, гнутые и прямые.

Сокровище Мярра Помойного, сокровище Мярра Гневного лежало прямо передо мной. И выглядело просто огромной кучей мусора, каковым по сути и являлось. Однако я капризничать не стал. Рванувшись вперед, я запустил обе руки в кучу и принялся сгребать ее к себе в мешок, сгребать подряд, не разбирая где что лежит. Грузоподъемность меня не подвела, да и «сокровищ» не то чтобы шибко много было, так что я выгреб все подчистую, после чего развернулся и опрометью бросился прочь, с шумом расплескивая багровую воду, огибая торчащие с пола пики, спотыкаясь о камни.

Почему я так побежал? Из-за голоса Мярра Помойного, внезапно превратившегося из бормочущего в гневно воющий и начавшего активно приближаться в мою сторону. Похоже тут имелось нечто вроде сигнализации оповестившей хозяина о наглом воре забравшемся в природный сейф. Поэтому я и дал деру, тем более что среди общего хлама лежал предмет, определенно похожий на музыкальный инструмент довольно почтенного возраста.

И я без малейших сомнений решил отступиться от Мерзкого Багрянца.

Вот только не из-за Мярра я улепетывал. Не из-за его злых воплей мои волосы встали дыбом, а руки задрожали.

Дело в том, что я бродил в Багрянце около пяти часов кряду, старательно обнюхивая и ощупывая каждый закоулок, каждую щель, осматривая каждый тупик. И карта хоть и рисовалась крайне медленно, но все же рисовалась, рваные штрихи соединялись в нечто единое. И вскоре я понял, что все это время крутился в предбаннике, где и обитал сам Мярр Помойный. Я был лишь в преддверии Мерзкого Багрянца, по сути начинающегося там, где я обнаружил четыре мрачных хода идущих под крутым углом вниз, в багровую тьму. Проходы высотой метра в три, больше чем наполовину залиты водой, уходят и уходят вдаль, я побывал в каждом из них, но не решился пройти дальше чем на двадцать метров. Однако этого хватило дабы услышать странные шорохи, всхлипы, чтобы увидеть багровые и алые вспышки чьих-то злых светящихся глаз.

Там что-то водилось….

В общем, я ошибался, не Мярр был здесь хозяином. Он был лишь привратником, этаким мусорщиком обитающим у главных дверей и довольствующимся этим положением.

Я не видел самого Мярра, я не видел главных обитателей Багрянца, но не хватило ума, чтобы не связываться с ними сейчас. Я уходил прочь, унося с собой добычу.

И когда я приподнял первую решетку, когда подлез под нее, до меня донесся жутко разъяренный вопль Мярра обнаружившего кражу. Это придало мне ретивости. Я извернулся ужом и упал в колодец, покинув страшный лабиринт. И

вздрогнул от страха, когда в прутья нависающей надо мной решетки вцепились длинные пальцы поросший густой шерстью и снабженные длиннющими когтями. Пальцев было никак не меньше десятка и выглядели они так, будто росли на одной руке. Когти заскрежетали по осклизлому металлу, рев ярости прогремел совсем рядом, застонавшая решетка начала подниматься. Набрав воздуха я нырнул, оттолкнулся от стены и юркой рыбешкой метнулся вперед по темному подводному ходу. Назад я не оглядывался, все мои помыслы были направлены лишь на успешное бегство. На спасение своей еще слишком зеленой шкуры….

Прощай Мерзкий Багрянец, прощай легендарное место где я стал первопроходцем.

Но только на время – я планировал вернуться сюда в самом скором времени, так как прекрасно понимал, что не открыл и сотой части всех хранящихся там секретов.

Но пока мне этот орешек был не по зубам….

Глава третья

Награда…

Поздравляем!

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!

Два уровня….

Я выполнил задание Крутована Сказочника и он не стал медлить с похвалой, благодарностью и наградой.

Всего было обещано следующее:

Награда:

Отлично прожаренный бифштекс с фирменным соусом «сок рыжей жабы»,

Неизвестно.

+ 2 репутации с Крутованом Сказочником.

И получил я следующее:

Большой кусок мяса истекающего соком и покрытого фирменным соусом. От бифштекса мало что осталось – хрюкающий Ползун его почти доел, пребывая в великолепном расположении духа. Ну и ладно.

+ к репутации с Крутованом – получил! И кажется старик начал меня считать чуть ли не родственником, чем я совсем не противился.

Ну и под пунктом «неизвестно» скрывался драгоценный опыт, быстро доставивший меня по лестнице уровней на две ступеньки вверх.

Я достиг двадцать первого уровня!

И у меня появилось десять свободных для распределения баллов.

Сидя на теплом шершавом камне, я радостно улыбался, глядя на несказанно счастливого старого узника, брошенного гнить в королевских казематах. Старик прижимал к груди некий музыкальный инструмент, который можно было отнести сразу к нескольким видам – и к арфе и к скрипке с дыркой в корпусе…. Не знаю, звучит бредово, но так все и выглядело.

Крутована я честно предупредил, что обокравший его Мярр все еще жив, что я пока не справился с ним, не наказал вора, но старик лишь пожал плечами, давая понять, что это не особо важно. Ну, наше дело предупредить.

– Не желал ли ты когда-нибудь стать музыкантом, мой добрый друг Шмыг? – осведомился Крутован, утирая с морщинистой щеки слезы.

– Нет – признался я – Я желаю быть всегда бесшумным. Поэтому музыка мне мало подходит, дедушка Крутован.

– Понимаю…. Каждый в этой жизни идет своим путем. Видят светлый боги – моя благодарность настолько велика, что я не знаю, как ее высказать. Ты вернул мне Старую Музу, ты вернул мне часть тела…. Отныне я уже не позволю ей пропасть, буду хранить в самом недоступном месте….

Вытянувшийся из-под основания древнего ствола корень подхватил гибрид арфы и скрипки, после чего унес вверх, к кроне, в переплетение ветвей.

– Сейчас почти уж восстановил я силы свои старческие – растянул губы в улыбке Сказочник – И накормил ты меня и напоил ты меня. И Музу мне вернул. Отдохну чуток, потом настрою инструмент, да и начну сказывать тебе про Город Мертвых, как и было обещано. Я свое слово держу. Не хочешь ли ты пока отдохнуть?

– Я не устал. Дед Крутован, коли есть у тебя еще просьбы какие – буду рад тебе помочь. Как раз пробегусь туда-сюда, пока ты набираешься сил и возишься со струнами. Что скажешь?

– Не смел я и просить….

– Всегда рад помочь. Есть ли еще беды у тебя?

– Есть! Мой старый приятель Затхлик издавна обитающий в подземной тьме давно уже не навещает меня более. А он не из тех, кто забывает друзей! Видать случилось что-то с ним. Быть может самое страшное. Быть может он больше и не здесь, а в далеком Городе Мертвых обитает, наслаждаясь вкусом яблок и черешен. Однако проверить бы, вдруг не все так плохо? Коли уж старый приятель Затхлик просто решил забыть о ворчливом старике узнике – так и быть, чего уж тут. Но вдруг…. В общем, не согласишься ли ты разузнать о нем? А я уж награжу тебя, чем смогу!

– Согласен!

Вы получили задание «Пропавший Затхлик!»

Выяснить, что случилось с Затхликом – другом старого Крутована Сказочника.

Минимальные условия выполнения задания: выяснить судьбу Затхлика и сообщить об этом Крутовану Сказочнику.

Награда:

Тарелка оладушек из плодовой муки.

Неизвестно.

Неизвестно.

Штраф за невыполнение:

– 1 репутации с Крутованом Сказочником.

– Смотри сюда – дед прочертил пальцем на земле несколько линий, наметил ступеньки, какой-то проход, спуск и подъем – Это я знаю из его рассказов. Этим путем он приходил ко мне из своего обиталища. В мелочах могу и ошибиться, так что держи глаза широко раскрытыми.

– Отлично! – просиял я, потирая ладони – Просто отлично! Я обязательно най… – на этом месте я осекся, вслушиваясь в слова Сказочника:

– И бессовестно пользуясь добротой твоей, добрейший друг Шмыг, осмелюсь я просить тебя и о куда менее важном. Коли уж захочешь помочь….

– Захочу!

– И не попросил бы я чужого кого, не стал бы надеяться, не тот характер у меня, но ты мне по сердцу пришелся, Шмыг. Спасибо!

– Вам спасибо, дедуля! Так чего делать надо?

– Устал ты, небось, хоть и скрываешь…. Для начала попрошу о малом.

Внимание!

Вы наткнулись на череду связанных заданий, могущих привести вас по восходящей линии куда к более серьезным задачам и целям!

Будьте осторожны! Будьте настойчивы!

Задание первое!

Вы получили задание «Запас еды и воды!».

Доставить Крутовану Сказочнику сто кусков крысиного мяса.

Доставить Крутовану Сказочнику двадцать больших горшков воды.

Награда:

Мясное рагу по фирменному рецепту Крутована Сказочника.

Неизвестно.

Штраф за невыполнение:

– 1 репутации с Крутованом Сказочником.

Ого…

Если я не ошибаюсь, то дедуля серьезнейшим образом взялся за улучшение своей жизни. И правильно.

Но самое-самое-самое главное – вот она цепочка! Вот цепочка моих заданий! Об этом же говорило полученное мною достижение:

Вы получили достижение «Цепь»!

(Данное достижение не имеет рангов и не совершенствуется).

Памятное достижение для всех приключенцев, сумевших получить «цепочку» заданий!

Поздравляем!

Ваша награда за достижение: стоящее на куске гранита звено от старой ржавой цепи, с медной цифрой «1» внутри.

Класс предмета: обычный.

Статус предмета: коллекционный предмет.

Отплясывать времени не было, но радость моя бурлила и кипела. За сегодняшний день я сумел завершить уникальное задание – пусть и абсолютно с рядовой наградой – да к тому же взял два новых задания, из которых одно оказалось заветной цепочкой.

Перед моими глазами возникло сладостное видение – пылающая в темноте ярким огнем раскаленная цепь, выводящая меня куда-то далеко-далеко, к самым заснеженным вершинам самых высоких гор мира Вальдиры. Во всех смыслах выражения.

Удержавшись на месте лишь усилием воли, я начал выкладывать перед собой все награбленное. Пора бы уже разобраться что именно мне удалось утащить из логова Мярра Помойного. Часть «сокровищ» я уже видел, прочие еще надо было рассмотреть и разобрать по категориям.

Камни… их море. Мертвый груз в двадцать с лишним килограмм, что я зря притащил на своем горбу. Они просто красивые. Всех цветов, оттенков, с прожилками и без, сглаженные временем и водой и нет. Разные камешки. Просто для услады глаз, ну или в голову кому-нибудь можно кинуть. Драгоценных каменьев там не было. Хотя один камешек я тут же припрятал – он выглядел как кусок синего хрусталя, был тяжелым, вместо названия плясали вопросительные знаки. Камень я решил приберечь. Так же отобрал пять увесистых голышей годящихся для метания. Остальную груду высыпал перед Крутованом, но дед лишь дернул кустистой седой бровью и быстро разметал камни вокруг себя, заполнив ими дыры в полу и украсив солнечный очаг.

Наконечники. Для оружия. Для инструмента. Разные. Тут были даже части ножниц. Разрозненные. Я отобрал для себя все относящееся на мой взгляд к стрелам и арбалетным болтам. А так же стал владельцем шикарного вороненного лезвия ножа без рукояти. Пригодится. Остальное ржавье я отдал Крутовану, но тот покачал головой – не над мол. Понятно. На выброс. Я ведь не кузнец унылый, мне ржавый хлам ни к чему, я удалой разбойник любящий блеск золота.

Гвозди и прочее того же рода…. Ни мне, ни Крутовану не понадобилось. Однако с десяток самых больших и крепких гвоздей я себе оставил. Вдруг для чего-нибудь сгодится.

Рваные тряпки. Просто большие лоскуты. Тут был шелк, холст, бархат, кожа, другой какой-то материал. И ни одной целой вещи. Рванье. Сплошное рванье. Пару кусков из крепкой кожи я оставил себе на заплаты. Остальное отдал Крутовану и старик сразу же метнул тряпье под корни дерева. Удобрение? Да запросто. Там грязи на тряпках столько, что можно рекордный урожай огурцов вырастить.

Свертки…. О, я лишь принял их за таковые. Они если и скрывали что-то в себе, то лишь гвозди и камни. Сплошной обман и разочарование. Ну и ладно.

Обувь…. Даже вспоминать не хочется. Деревянные сандалии оставил себе – на растопку. Так же поступил с палочками и кусками коры, частью поделившись с Крутованом.

Два зеркальца. Одно квадратное и крохтное. Другое овальное побольше. Оба у меня буквально вырвал Сказочник, приняв их дрожащими руками и прижав к груди. Я бы мог конечно поторговаться, да что там кривить душой – так и стоило поступить, но видя радость на морщинистом лице Крутована я попросту не осмелился. Нет уж. Пусть это будет подарок от меня. Набить бы морды местным тюремщикам…. О! А это идея! Открыв блокнот – цифровой – я так и написал «Набить морды гадам тюремщикам обижающим Крутована!».

Целый топорик. Увесистый. Покрытый грязью и ржавчиной. На тридцатый уровень – минимальный порог для использования. Пригодится. Мне инструмента жутко не хватает.

Монеты. Разные. Ну, деньги это деньги. Хотя там оказалось целых пять штук монет коллекционной категории, как мне услужливо подсказала система. Поэтому я их тоже прибрал поглубже в мешок. Вдруг удастся загнать денежки какому-нибудь нумизмату. Когда выберусь….

Закончив на этом разбор и дележ, я встал, успокаивающе махнул дернувшемуся старику и отправился честно зарабатывать на мясное рагу по фирменному рецепту.

Сто кусков крысиного мяса. Двадцать горшков воды.

На все это у меня ушло чуть меньше часа. Крыс здесь было в изобилии, про воду и говорить нечего. Грызунов я убивал десятками, причем треть мяса уходила Ползуну, что никак не мог наесться. Вот ведь прожорливый комок слизи…. Который растекся у меня по задней части шеи, по верху плеч и даже чуть прикрыл верх спины. В общем, я оказался прикрыт слизистой лепешкой толщиной сантиметра в три. Внутри лепешки плавал веселый смайлик…. А у меня над головой светил вновь зажженный фонарь на медном шесте….

Поздравляем!

Задание «Запас еды и воды» выполнено!

Награда: Мясное рагу по фирменному рецепту Крутована Сказочника.

Опыт!

Поздравляем!

Первое задание из цепочки поручений успешно завершено!

Скребя деревянной ложкой по дну тарелки, не забывая делиться фирменной вкуснятиной с Ползуном, я внимательно вслушивался в следующее поручение. За предыдущее я получил ужин и еще опыта, что позволило мне достичь двадцать второго уровня.

Да, старик решил взять свою судьбу в свои же руки. Это явствовало из его нового задания.

Цепь заданий «Помощь Крутовану».

Задание второе!

Вы получили задание «Живой свет в темницу!».

Доставить Крутовану Сказочнику два больших горшка зеленой светящейся плесени.

Минимальные условия выполнения задания: доставка указанных предметов.

Награда:

Неизвестно.

Штраф за невыполнение:

– 1 репутации с Крутованом Сказочником.

С этим заданием вообще сложностей не возникло ни малейших. Уж чего-чего, а плесень собирать я мастак – вся моя система картографирования работает на

чернилах из плесени. Поэтому я обернулся в рекордные сроки и отдал Крутовану два горшка светящейся слизи.

Но я ошибся насчет предназначения этой массы – я думал, он из нее фонариков наделает, а Сказочник меня обрадовал вестью, что так же использует плесень в качестве чернил, ибо собирается отныне и впредь работать над созданием мемуаров. Он будет писать автобиографию, с полнейшим указанием важных персон и их деяний. Однако с бумагой проблема большая. Нет почти бумаги. А страниц требуется много. Посему он от всей души просит добрейшего друга Шмыга с помощью в сборе двухсот! жабьих и лягушачьих шкур, можно в любой пропорции тех и других. Дело в том, что знает он один секрет, как из жабьей и лягушачьей кожи сделать тончайшую, прочнейшую и мало чем отличающуюся от настоящей бумагу.

Где найти столько лягушек? Есть тут один подземный бочажок, если верить давнишним сведениям полученным от Затхлика. Главное найти нужный поворот, а затем в потолке того хода найти широкую трещину, куда следует забраться, проползти шагов сто, после чего и окажешься в подземном лягушачьем и жабьем оазисе.

Ладно….

Закрыв строки третьего задания, я трусцой направился вниз, в подземелье, следуя указанному маршруту.

Цепь заданий «Помощь Крутовану».

Задание третье!

Вы получили задание «Шкуры на бумагу!».

Доставить Крутовану Сказочнику две сотни лягушачьих или жабьих шкурок.

Минимальные условия выполнения задания: доставка указанных предметов.

Награда:

Раскрытие секрета по созданию годной для письма бумаги (пергамента) из жабьих и лягушачьих шкур.

Неизвестно.

Штраф за невыполнение:

– 1 репутации с Крутованом Сказочником.

Отлично!

Я получу раскрытие малонужного мне секрета, ибо в отличие от дедка, писать мемуары пока еще не собираюсь. Однако для меня важен прогресс. К тому же есть слово «неизвестно» могущее скрывать за собой новое блюдо в меню или же опыт для персонажа.

Кстати, за выполнение второго задания из цепочки я получил мешочек первосортной плодовой муки старого элитного помола, как пояснил мне Крутован. Ну-ну….

Я очень сильно устал, острота зрения притупилась, но бешеное желание играть никуда не делось, поэтому мира Вальдиры я пока что покидать не собирался. Хотя видит Бог – получу я за это великую нахлобучку от Мамы Лены, давно уже точащей зуб на похождения сестры, а теперь и на мои. Вот-вот наша всемогущая домоправительница напишет буллу, скрепленную отцовской подписью, где будет ясно и четко сказано – Вальдира есть ересь и адский вред несет молодым разумам, посему следует предать ее анафеме навечно. И так оно и будет… вынесут из нашего дома игровые коконы, потеряем доступ к ставшей любимой Вальдире. Вот ведь…. Тьфу-тьфу-тьфу, не накаркать бы. Хотя, меня спасает тот факт, что Лена сейчас пристально следит недремлющим оком за сеструхой Кирой, ибо домоправительница что-то подозревает…. Поэтому мне в этом плане полегче.

Мой путь лежал вдоль канала, в принципе по тому же самому маршруту, что и ранее. С одним отличием – я перебрался на противоположный берег рукотворной подземной реки, без страха форсировав густую грязную жижу. Поглядывая на уверенно пополняющуюся карту, я заглядывал в каждый

встреченный отворот, делал короткие заметки.

По пути увидел многое. Мой фонарь светил ярко. Поэтому я, например, отчетливо рассмотрел гигантскую крысу в одном из отворотов. Когда я говорю «гигантскую» то имею ввиду крысу размером с бульдога, с длиннющим и мерзким голым хвостом, с красными светящимися глазками, пятьдесят четвертым уровнем и злобным нравом. В общем, я оттуда поскорее смылся. Сейчас я такой крысе не соперник. Но я расту! Сегодня я очень неплохо приподнялся в уровнях.

Вскоре узкая «прибрежная» дорожка по выщербленному сырому камню привела меня к искомому месту. Не назвал бы это коридором. Скорее узкий ход выглядящий как поставленная стоймя щель почтового ящика. А я письмо что туда отправится.

Здесь были змеи….

Немного, но были. И змеи сорокового уровня, толстые, длинные, пятнистые, с влажно поблескивающей чешуей, шипящие и ползающие вдоль стен. На меня они нападать не спешили. А вот я прямо-таки замер от вожделения – это сколько же опыта ползает вокруг меня! Шуршит и ползает, шуршит и ползает…. Если задержаться и немного поохотиться….

Пока рассудок лениво размышлял, руки тем временем трудились вовсю. И вот я уже готов к бою – весь окутан серым зловещим дымом, держу шампуры-дротики, за поясом трофейный топорик, над головой ярко светит фонарь, Ползун доедает черного таракана. Шмыг приступает к охоте на змей….

Перед тем как пойти на столь малообдуманный риск, я все же сделал паузу. Змеи толстые, хоть и мирные, но сильные, мое воображение живо нарисовало картину моего удушения, как из сплетения многочисленных змеиных тел показывается напоследок моя дрожащая рука, а затем пропадает навсегда и в сгущающейся темноте слышен лишь хруст моих ломающихся костей….

Но опыт! Опыт!

За сегодняшний день, как я уже сам себе радостно говорил раз триста, а то и больше, мне удалось поднять столько опыта, что с трудом верилось в это

счастье. И опыт я получал не за убийство множества мелких монстров, а за выполнение свалившихся на голову заданий от Крутована Сказочника. И впереди настоящая цепочка! Я едва-едва откупорил волшебный горшок поручений. А что если к этой манне небесной добавить толику опыта заработанного собственноручно? Ведь это серьезно ускорит мой рост как личности – смогу набить морду не только крысам и тараканам, но и куда более серьезным врагам! Смогу стать ловчее и сильнее! Да и трофеи мне не помешают!

Но смерть…. Я очень боялся свидания с госпожой Смертью. Раньше переживал из-за того, что меня может забросить на слишком глубокую локацию возрождения, теперь же нервничал из-за знакомства с Крутованом – я бы не хотел потерять с ним контакт. Но если меня куда-нибудь унесет волной возрождения, то смогу ли я найти сюда обратный путь?

Эх….

Шмяк….

Пущенный моей рукой камень врезался точно в цель – в голову одной из змей сорокового уровня.

Дерг!

Свернувшаяся в живую пружину змея рванулась вперед с такой молниеносной скоростью, что я попросту не успел парировать мощный удар. От удара в грудь меня выбросило из проходка словно пьяного ковбоя из салуна. И шмякнулся я не в грязь, а в мутную жижу скрывшую меня с головой. Меня закрутило, потащило ко дну, а я и не сопротивлялся, полностью ошеломленный результатом своей атаки. Вот это поохотился, змеелов доморощенный….

Зло дергающийся на моем плече Ползун полностью был согласен – комок слизи негодовал. Да уж…

Из канала я выбрался метров на двадцать ниже по течению. Очистился от грязи, разжег фонарь, проверил снаряжение, убил трех крыс, покормил Ползуна. Почесал за ухом себе, почесал за ухом Ползуна – ну или в том месте его слизистой тушки, что выглядело наиболее похоже на ухо. А затем неспешным

шагом вернулся к проходу и осторожно заглянул внутрь.

Змеи никуда не делись. Продолжали себе ползать преспокойно. И где-то среди них та ушибленная камнем гадина, что врезала мне в грудь и заставила искупаться. Но ее рана уже зажила – цифровая регенерация творит чудеса – а отличить одну змею от другой я никак не могу, тем более что они постоянно сплетались друг с дружкой.

Я показался полностью. Подождал минуту. На меня никто не нападал – видать забыли уже обидчика. И тогда я осторожно сделал первый шаг вперед, поставив ступню в пяти сантиметрах от плоской змеиной головы. Лишь бы никому не наступить на хвост…. Шаг за шагом, метр за метром, я преодолел змеиное скопление, оказался на длинном пустом участке, который преодолел с облегчением, буквально затылком ощущая бесстрастные взгляды ползучих гадов.

Щель в потолке обнаружилась очень легко. Еще бы ее не обнаружить, если из неправильной формы дыры в своде изливался миниатюрный водопад, принося в своих водах кусочки водорослей, гусениц, светящихся головастиков, желтый песок и мелкий черные камешки. Все это смешивалось на полу прохода в одну большую мешанину, которая медленно утекало в глубокие трещины в основании стен. Интересно, а можно ли расширить такую щель и протиснуться поглубже вниз? Ну и мысли же меня посещают! Дурацкие мысли – ведь мне нужно вверх, а не вниз! Среди песка и камешек мелькали странные розоватые искорки, какие-то крохотные кристаллики? Но мне не до них, лично меня интересуют лишь жабьи шкурки….

Взобраться наверх труда не составило. Я умею лазать по стенам, о чем говорит достижение «Скалолаз», у меня неплохая ловкость, отличная сила, много решительности и целое море безрассудства. В общем – я взобрался! Подпрыгнул, уцепился пальцами за карниз на высоте двух с половиной метров, красиво и мощно подтянулся на одной руке, нашел следующую зацепку, поднялся выше, уперся ногами во влажную стену, чуть отогнулся назад, что позволило совершить резкий и короткий прыжок к зеву водопада. Ладони вцепились в скользкий от тины камень, на мой загривок и на Ползуна обрушился поток воды, но я, будто спятившая пробка от шампанского, упрямо начал подниматься, ввинчиваясь в изливающееся горлышко. Перед глазами зажглась шкала сообщающая о количестве оставшихся секунд жизни без воздуха. Но шкала почти сразу же потухла, ведь моя голова уже пробила толщу воды, неплохо так

приложившись макушкой о крайне низкий потолок узкой горизонтально ориентированной щели.

Выбравшись полностью, я нащупал носками ног щель и «встал на якорь» посреди потока действительно-таки чистой и прозрачной воды. Песок и камешки в расчет можно не брать – вода чистая. Вмиг смыла с меня грязь и помои. Я вдоволь напился, восстановив несколько хитов жизни потерянных из-за удара макушкой о камень. Фонарь не горел, потух мой источник освещения, но это не беда – все одно его пришлось убрать, ибо торчащий над головой фонарь в низкой щели не помощник, а лишь помеха.

Я прополз вверх по течению подземной речушки метров сто пятьдесят, после чего преодолел нечто вроде высокого порожка, после чего оказался с головой в воде. Здесь начиналось самое настоящее песчаное дно заросшее водорослями, утыканное камешками, усыпанное ракушками. И рыба шныряла туда-сюда… а сверху пробивались дрожащие лучи света… солнце? Я никак снаружи вдруг оказался? Сейчас вынырну и узрю свет солнечный?!

Сдерживая нетерпение я медленно встал на ноги, пошел вверх, буравя головой воду.

Тихий плеск…. С моего мокрого лица сползли плети желтых и зеленых водорослей, со лба отклеился большущий лист кувшинки, снова упав в воду.

Тэкс….

Я стоял у отвесной скальной стены поднимающейся метров на десять вверх. И стоял я по шею в чистой прохладной воде достаточно большого озерца, обильно заросшего кувшинками, водорослями и прочими водными растениями. Берега озерца были песчаными шагов на пять, образуя кольцевой пляжик. Дальше рос самый настоящий-пренастоящий бамбук достигающий до потолка – который на высоте десяти метров! В общем, озеро, пляж, все окружено бамбуковым лесом. Кое-где пышные роскошные цветы растущие прямо на земле – то есть стебля нет, бутоны будто из песка торчат. Над цветами снуют сотни светящихся насекомых, еще больше этих светлячков гудит под каменным сводом, сидит на листьях бамбука, витает над водой.

Лягушки….

Жабы…

Их много.

Я навскидку определил чисто этих языкастых амфибий в пятьдесят или даже шестьдесят особей. Уровни лягух от двадцать восьмого уровня и выше. Жабы пляшут от тридцать пятого и до сорок пятого. Лягушачий и жабий хор величаво звучит над подземным озерцом, ему в такт звучит обильная капель с потолка и стен, доставляющая сверху десятки литров воды в секунду.

– Тропический отпуск – блаженно вздохнул я, оглядываясь по сторонам – Ну, Крутован, спасибо тебе! Стоп…. А это что? Свят, свят, свят….

– Ук! – подтвердил мои слова Ползун, после чего я опрометью ринулся к берегу, ибо отчетливо разглядел, как с противоположного бережка ко мне потянулись две странные такие волны, нацеленные точно на меня. Нафиг, нафиг… В тропическом раю не все спокойно.

Выбраться я успел. При этом не оставил в воде ни одной части своего любимого тела. Пятясь, стараясь не наступить на ленивых лягушек, отошел вглубь бамбукового леса, не сводя глаз со ставшей столь опасной воды.

Маскировка + 10

Два буруна достигли берега в том месте, где я покинул водную стихию. Чуть покрутились на месте. После чего одна волна исчезла, растворилась, а вот вторая наоборот – двинулась к суше. С плеском раздалась вода и я вылупился в ужасе на ухмыляющуюся бронированную харю снабженную тьмой треугольных зубов. Сверху доминировали два просто огромных глаза – так рисуют лягушек дети, придавая их облику «глазастый» вид. Вот только детишки не рисуют обычно узкие вертикальные зрачки с красной радужкой. Голова покрыта розовой мелкой-мелкой чешуей. Я сразу вспомнил те розовые кристаллики в воде. Чешуя? Наверняка. В общем, из воды наполовину вылез и уставился на берег самый настоящий крокодил. Нет, не крокодил. И не аллигатор.

Кайман.

На меня смотрел кайман со слишком большими глазами и с перекрашенной в розовый цвет чешуей. Именно так сообщило мне удивленное сознание, начавшее судорожно выискивать в кладовых памяти все о рептилиях и крокодилах в частности.

Вот ведь гадость….

Стоп…. А что у этого гада с его мерзкими лапками?

А нету лапок…. Вернее – вместо них широкие ласты, на которые монстр упирается грудью, тогда как задняя часть туловища до сих пор в воде. Уже лучше…. Бегать по суше гадина не сможет.

Уровень… шестьдесят девятый.

Вот здорово-то как! И цифры красные. Хищник очень злой и нападет первым не раздумывая.

А имечко этой милой деточки с розовыми щечками?

Маленький дейнозух….

Маленький?! Нет, он на самом деле мелкий, да еще и со смешным окрасом чешуи, глазастый, если не сказать пучеглазый. А его зубы расположены так, что когда я гляжу на эту розовую морду, то мне кажется, что маленький дейнозух улыбается. Зубастенько так, но улыбается. Но слово «маленький» меня настораживает очень сильно.

Ведь если есть маленький, то с большой вероятностью есть и большой. А в озерце было две волны идущих полным ходом ко мне. То бишь еще один дейнозух сейчас лежит на дне озерца, неподалеку от выхода и поджидает дурака вора, осмелившегося прийти за лягушками….

Стоп! Выхода!

Точно!

Я пришел сюда через очень узкую подводную щель, переходящую в подземную речушку, в дне которой имеется дыра дающая начало водопаду. Это мой путь сюда. Он прекрасно указан на карте, этот извилистый и похожий на кишку проход приведший меня к каймановым проблемам. И если отсюда нет иного выхода, то мне придется как-то проскальзывать мимо двух тварей, одна из которых достигает шестьдесят девятого уровня! Если же второй выход и найдется, то далеко не факт, что он приведет меня обратно к Крутовану Сказочнику. А мне без дедушки никак нельзя! У меня все задания связаны именно с этим старым заключенным.

Уф…

Но сначала – надо успокоиться.

Кайман меня не видит. Его глаза настолько большие, что я легко угадываю место куда монстр смотрит в текущий момент. Он не видит меня. Или же превосходно притворяется. Но в любом случае перейти на бег и рвануться ко мне в спринтерском броске он не сможет – его ласты отлично работают в воде и превращают его в черепаху на суше. Надеюсь на это.

Однако….

Однако….

Однако пора повысить шансы на выживание. Как? Ну, у меня осталось еще целых десять пунктов характеристик, а текущая ситуация требует повышенной выносливости и ловкости. И силы…. В общем, я поступил следующим образом:

Текущий уровень персонажа: 21.

Сила – 30

Интеллект – 2

Ловкость – 50

Выносливость – 34

Мудрость – 2

Доступных для распределения баллов: 0

Я вложил шесть пунктов в ловкость, уповая на нее как на святыню, оставшиеся четыре ушли в выносливость. Отлично. Пока раздумывал, розовому маленькому дейнозуху наскучило таращиться в бамбуковые заросли и, одним движением захапав клыкастыми челюстями зазевавшуюся лягушку, кайман медленно ушел обратно в воду. Тихий всплеск, на успокоившейся глади заколыхалась кувшинка, лягушачий оркестр возобновил выступление.

Точно!

Как я сразу не заметил!

Пока пучеглазая тварь была снаружи, у берега, ни одна лягушка даже и не квакнула! По-моему их попросту парализовало к чертям – настолько вымершей казалась местность. Одним лишь жучкам и светлячкам было пофигу и они продолжали успешно светить. Причем с ультрафиолетом – ведь иначе как бы здесь оказалось так много зелени, без солнечного настоящего света-то? Я понимаю, что это мир виртуальный, но в Вальдире скрупулезно относятся к деталям, что не может не радовать.

То есть – пока лягушки и жабы вопят во все глотки, я могу быть спокоен?

Нет! Это может быть обманка. Или работает не всегда! Расслабляться нельзя. Но про мертвую тишину я запомню. А истошное кваканье буду воспринимать как вольный перевод с лягушачьего со следующим смыслом: «Розового нет на горизонте!».

Я рискнул привстать. Никакой реакции со стороны коварного озерца. Я рискнул выйти на крохотную полосу кольцевого пляжика. Ступил на желто-черный песок, попрыгал, молодецки крикнул. Ничего. Никаких розовых кайманов в поле зрения. Тогда….

Отступив от озера на шаг, встав на границе свободного песка и бамбуковых зарослей, я растянул губы в хищной улыбочке – научился от дейнозуха – и

взглянул на обмершую лягушку двадцать восьмого уровня.

Ну что? Пора делиться шкуркой, языкастая?

– К-к-ку-а-а-а-а – отозвалась лягуха, глядя на меня. Телепатка?

Показав ей шампур, я сделал им колющее движение и произнес:

– Шиш-кебаб! По три лягухи на шампуре! Всего за серебряную монету! Хы! Удар!

С последним словом я рванулся к амфибии и долбанул по ней шампуром, причем с такой силой, что лягушка и отпрыгнуть не смогла – ее вбило обратно в песок. Вот и началось веселье удалое боевое….

На мое счастье лягушки оказались самыми простыми монстрами, обладающими лишь базовыми атаками наносящими чисто физический урон. Из особых способностей – длинный прыжок прочь, когда жизнь моба подходит к красной зоне. Лягушка отпрыгивает метров на пять в сторону воды, стремясь уйти от схватки. Тогда приходилось их либо догонять, либо оставлять в покое, ибо приближаться к озерцу мне жутко не хотелось. Жабы доставляли куда больше проблем, ибо били сильнее, прыгали дальше и были живучей своих сородичей лягушек. Поэтому я жаб и вовсе перестал беспокоить, предпочтя сосредоточиться только на лягухах. И как только приноровился, как только сумел определить алгоритм их поведения, рисунок лягушачьего боя, как дело пошло очень даже неплохо, причем с наименьшим вредом для моего собственного здоровья.

Шампуров и камней я лишился на третьем десятке лягух – они попросту исчерпали прочность и превратились в труху. Булыжники найти не проблема, я мигом отыскал в песке увесистую замену, а вот с шампурами пришлось распрощаться. Жаль. Я так к ним привык…. Одежда так же начала превращаться в окончательное рванье. И вскоре я пожертвовал ее защитным бонусом, предпочтя остаться в подгузнике, с мешком и с фонарем за плечами. Но меня подобный наряд не смущал абсолютно. А дело шло и шло, забой лягушек продолжался с нарастающим темпом.

Паузу я взял спустя полтора часа, когда в моем рюкзаке имелось тридцать четыре лягушачьи шкуры и четыре жабьи. Сидя на песке, я жевал молодой побег

бамбука – оказавшийся съедобным, немного восстанавливающим жизнь, дающим бонус к силе и выносливости. Глаза же мои шарили по списку характеристик, выискивая наилучшее применение свободным десяти баллам – я поднялся еще на две ступеньки, достиг двадцать третьего уровня. И был очень доволен собой. Уставший мозг еще не пробуксовывал и я легко принял решение вложить все в ловкость, ради получения нового ранга в достижении «Ловкач». Вор я или не вор? Вор! Ловкий вор!

Текущий уровень персонажа: 23.

Сила – 30

Интеллект – 2

Ловкость – 60

Выносливость – 34

Мудрость – 2

Доступных для распределения баллов: 0

Достижение!

Вы получили достижение «Ловкач» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+6 к защите от атак физического типа.

+3 % к шансу нанести критический удар.

Текущий бонус к защите: +5

Текущий бонус к шансу нанесения критического удара: +6%

Все….

Если не брать в расчет розового каймана и его остающегося неведомым сородича, то мои проблемы в этом лягушачьем оазисе закончились. До этого я умудрялся уворачиваться от трех ударов из пяти. Четвертый приходился вскользь. Пятый удар врага попадал в цель, но я следил за уровнем жизни и не боялся внезапной смерти. Теперь я смогу увернуться как минимум от четырех из пяти лягушачьих ударов, а пятый будет ослаблен благодаря моей защите от атак физического толка.

Покосившись на часы, я глубоко вздохнул. Время. Время. Время. Мне пора в мир реальный. Сегодня я не успею набрать нужное количество шкур по заданию. Придется все отложить на завтра.

Отойдя глубже в бамбуковые заросли, я нащупал взглядом примеченную заранее «площадку» находящуюся на высоте двух человеческих ростов – сплетение листьев, отмершего бамбука и тонких лиан. Несколько легких движений привели меня к цели, и я оказался высоко над землей. Вне досягаемости розовых крокодилов. Черт… из-за зелени, песка и кристальной чистой воды, я совсем позабыл, что в данный момент нахожусь прямо под огромнейшим городом Альгорой. Я забыл, что нахожусь под землей, в древних катакомбах….

Откинувшись спиной на толстый бамбуковый стебель, я погладил Ползуна от пуза наевшегося лягушьего мяса, после чего прикрыл глаза и вжал кнопку «Выход».

Вспышка….

Часто замигавшие разноцветные круги замедлились, слились в единую радужную спираль скрутившуюся вокруг меня и ровно закрутившуюся. Меня утянуло вслед за размывающимися цветами….

Выход.

До следующей встречи, Вальдира.

Я обязательно вернусь!

Глава четвертая

Злая, добрая и усталый

Гриф штанги в ровном ритме ходил вверх-вниз, повинуясь воле моих горящих от усилия мышц. Снаряд весом шестьдесят килограмм, для меня это давно уже не больше чем разминочный вес, однако сегодня я не собирался прибавлять блинов на штанге.

Раз-два, раз-два, раз-два.

– Считаю твое поведение более чем неразумным – поведала мне мама Лена, отложившая обруч и взявшаяся за скакалку.

– Согласен – выдохнул я, выдавил штангу от груди в последний раз, поставил ее на стойки и с облегчением сел, уронил горящие руки на колени. Передышка. Три минуты ровно. Сегодня я себя щажу.

– Рада видеть, что у тебя осталось здравомыслие, Михаил – назидательно заметила наша домоправительница, одетая в желто-черный полосатый спортивный костюм, сидящий на ней идеально и при этом выглядящий до предела официально – она выглядела как солидный тренер олимпийской сборной, столь же уверенно и спокойно себя вела.

– Ты в самом деле так думаешь? – решила уточнить моя вторая мама.

– Угу. Я веду себя глупо. Провожу все время в игровом коконе. Часы летят незаметно. Уже давно не открывал учебников, сломался ритм спортивных

занятий, уровень социальной жизни опустился до нулевой отметки – я про милых девушек, если что.

– Про милЫХ девушек? Или про милуЮ девушку шла речь? – нажимом мама Лена отчетливо указала суть вопроса, и я смешливо фыркнул:

– Да уже ни в каком числе. Ни в единственном, ни во множественном.

– Ладно. И что же ты решил? Какие выводы сделал?

– Никаких – легко признался я – Мам Лен, Вальдира…. Это Вальдира. Нет других слов. Да словами и не описать, если честно. Это надо видеть самому. Настолько реалистично, что порой кажется, будто я не в современной игре нахожусь, а где-нибудь на другой планете или в параллельном волшебном мире. Я потрясен, заворожен, нахожусь в полном шоке и с каждым днем эффект становится все сильнее. Меня затягивает внутрь. Это на самом деле не просто игра. Это на самом деле совсем другой чудесный мир, где все происходит так, как описано в приключенческих романах. Сначала, когда начал играть, решил посвятить виртуальным приключениям пару дней.

– А теперь решил нырнуть с головой?

– Именно! – я сознательно не пытался выплыть из затягивающего меня словесного болота, откровенно признаваясь, что теряю контроль. Вернее давно уже потерял. Для меня Шмыг более важен сейчас чем все остальное.

– Так не пора ли принять меры, Михаил?

– Пока – нет – пошел я ва-банк.

– Поясни-ка, молодой человек. Кстати, три минуты отдыха истекли.

– Ага… – откинувшись назад, я снова взялся за штангу и выполнил еще один подход. Уф…. Как же мне хорошо, вот честное слово хорошо – организм изнемогает от боли, но это боль приятная, дающая ощущение радости.

Завершив упражнение, я решил-таки чуть добавить веса. До восьмидесяти. Работать так работать. Заодно объяснюсь перед человеком, чье мнение для меня очень важно.

– Во-первых, у меня пари с сестрой, а проигрывать не хочу. Пункт первый, но не самый важный.

– Продолжай.

– Во-вторых, мне это просто нравится.

– Сомнительный аргумент. Наркоманам тоже нравится их химическая нирвана. Но разве это хорошо?

– Нет, просто говорю правду. В-третьих, я надеюсь, что меня Вальдира все же немного отпустит через некоторое время. Я стану проводить в ней меньше времени.

– Ой сомневаюсь! Посмотри на свою сестру, Михаил! Она старше тебя. А все свое время проводит с ведром на голове, возлегая в хрустальной витрине. Спящая Красавица! Без принца…. Хотя….

– Хотя? Что там с принцем Киры?

– Не об этом сейчас речь, Михаил! Ты меня не убедил! Посмотри на черные круги у себя под глазами! А взгляд щурящийся? А кожа? Сухая! Вот-вот шелушиться начнет! Водный баланс нарушен! Распорядок еды нарушен! Распорядок сна нарушен! Самообразование прекратилось…. Даже художественные романы читать перестал! И вот только не надо мне говорить, что твоя хваленая Вальдира сможет заменить собою Пушкина, Лермонтова, Бунина, Достоевского, Пришвина, Хемингуэя и других великих писателей! Даже не вздумай так сказать! Сестрица твоя рискнула брякнуть, так я ей устроила! И тебе устрою!

– Не заменит Вальдира Пушкина – покачал я головой и вновь схватился за гриф штанги – Ни в коем случае не заменит. Но мой последний аргумент как раз к нему и относится – к Пушкину.

– Хм?

– В Вальдире есть книги. Оцифрованные. Есть и учебники. Я это недавно вычитал. И каждый день в мир Вальдиры загружаются десятки новых книг, фильмов, видов реальной природы и прочего. В общем, существуют так называемые «посольства Вальдиры» принимающие людей ограниченных в возможностях. Серьезно ограниченных. И у них появляется возможность жить пусть в теле цифровом, но полноценном и даже больше. Именно на них ориентирован весь поток литературы – ведь в отличие от простых игроков у них времени в том мире куда больше. Они и спят в нем. Прямо в Вальдире. Несколькими словами – они там живут.

– Не приведи Господь! Хотя…. Коли пошевелиться здесь не можешь, а там сумеешь бегать вприпрыжку… то не грех, а благое дело. Но ты-то Слава Богу в порядке! Тьфу-тьфу-тьфу!

– Да я это к тому, что в Вальдире есть полно книг. Я кое-что посмотрел в интерфейсе программы, кое-что нашел. В общем, чтение художественных книг и учебников я возобновляю в полной мере. Спорт так же каждый день – через день силовые и кардио буду чередовать. Девушки…. Вот от них я отдохнуть не против!

– Я чего-то не знаю? Про девушек? И желание от них отдохнуть?

– Не-а. Просто если не пообщаюсь с прекрасной половиной человечества с месяцок, то ничего плохого не случится.

– Хм…. Ты меня не убедил, Михаил. Я переживаю. И за тебя и за Киру.

– Леночка, ну зачем так накалять? – мягкий, очень мягкий голос предшествовал маме «нума уно», вошедшей в спортивной одежде, с бутылкой какой-то очередной отравы зеленоватого цвета, должно способствовать сохранению формы.

– Накалять? Куда уж дальше! А вот ты как всегда на их стороне!

– Ну я же мама!

– И? Пусть превращаются в овощи? И что у тебя в бутылке такое?

– Ой! Мне Ирэн посоветовала новый рецепт! Просто волшебный!

– Ирэн? Это которая Ирина? Со странной прической и губами в форме вздутого рыбьего пузыря?

– Ну вот видишь! Ты всегда накаляешь, Леночка! Всегда!

В темпе выполнив последний подход, я снял блины, убрал на место гантели и потопал вдоль стеночки к выходу. Если обе мамы сцепились в клинче, то это надолго. К счастью для меня….

– Михаил! Мы не закончили!

– Хорошо.

– Поужинай! Хотя время более подходящее для очень раннего завтрака….

– Хорошо.

– И завтра жду от тебя наименование книги которую ты прочел. И краткое описание ее сюжета, чем тебе понравились или не понравились герои, о чем хотел сказать автор, когда создавал свое творение, получилось ли у него, ну и так далее – все как обычно. Проработка книги.

– Хорошо. Сделаю.

– Просто ужасно, Лена! Зачем прорабатывать книгу? Разве нельзя просто лечь на постель и насладиться чтением?

– Твоими книгами – можно! Кроме любовных сцен там ничего нет.

– Как нет? А будоражащая сердце романтика? А рыцари густоволосые с мужественными устами и чарующими глазами?

– Господи! Тебе уже столько лет!

– Вот не надо, пожалуйста, Леночка! Не надо!

– Эту дрянь пить не смей!

– Но Ирэн говорила что эффект просто чудодейственный будет….

– Нет уж! Сначала пояснишь мне, что там за травы. Я помню твой прошлый чудодейственный молочный коктейль с китайскими добавками, благотворно влияющий на работу кишечника. Уж точно! Три дня вся семья с унитазов не слазила! Съездила я называется сына проверить!

– Мне уже объяснили – у нашей семьи генетическая непереносимость подобного сочетания молока и трав…. Сам коктейль тут ни при чем.

– Ну-да….

Покачав головой, я окончательно убрался вверх по лестнице. Мама Лена даже преуменьшила масштаб той старой трагедии с коктейлями, когда я думал, что в моем животе перекатывался раскаленный уголь, а озноб при этом меня бил такой, что я мог бы более чем успешно работать даже с не включённым отбойным молотком.

Моя настоящая мама отличается искренностью, верой в окружающих людей, чрезмерной добротой и желанием помочь всем без исключения – включая алкашей, наркоманов и просто лентяев. Сестра Кира во многом пошла в мать.

Тогда как я уродился в маму Лену – хотя мы и не родные по крови. Лена искренна, но ненавидит бездельников, людей выполняющих порученную работу спустя рукава, а так же тех, кто не идет по пути самосовершенствования. То бишь, если я не читаю каждый день книги, если не отжимаюсь от пола и если не беседую с умными людьми, то я просто лежачий камень, под который вода не течет. Хм…. А может я в отца пошел? Хотя вроде нет – он у меня футбол без памяти любит, тогда как я отношусь нейтрально. Он громкая душа компании. А я вообще в глубине души одиночка обожающий ковыряться над какой-нибудь технической штуковиной. Так что я больше в маму Лену. Хе….

Напевая под нос незамысловатый мотив, я добрался до комнаты, рухнул в постель и мгновенно вырубился. Хотя нельзя засыпать с полным желудком, ой нельзя. Но сегодня иначе никак – мне надо побыстрее восстановить силы и снова с головой нырнуть в волшебную Вальдиру – ведь там, в сумрачных зарослях, между толстыми и гудящими бамбуковыми стволами тихо крадется розовый кайман желающий сожрать пройдоху воришку…. А мне надо ему помешать!

Глава пятая

Лягушачья рябь в глазах…. Веселые гонки

Есть знаменитейший герой Зверобой. Герой созданный превосходным писателем Джеймсом Фенимором Купером. Сейчас я занимался тем, что по памяти диктовал вслух страницы из романа Купера «Зверобой, или первая тропа войны». Я не могу похвастаться отличнейшей памятью, но за страниц шестьдесят-шестьдесят пять ручаюсь полностью. Могу воспроизвести дословно. Так как цикл романов об этом великолепном стрелке, траппере и воине я перечитываю лет с тринадцати и делаю это ежегодно.

Выскользнув из мрачной тени бамбукового леса, ударом тонкого пружинящего дротика я пригвоздил к песку лягушку и, подражая героям приключенческого романа, сурово усмехался, нанося завершающие удары. И я не прекращал произносить вслух строфы из «Зверобоя». Потому как четко пообещал маме Лене вернуться на путь самосовершенствования, а свои обещания я всегда стараюсь держать. У меня не было под рукой стопки книг, поэтому я читал по памяти, делая особый упор на особенно «вкусные» фразы.

Лягушки мой задор юного чтеца не оценили. Ибо после каждой фразы следовало новое нападение, уносящее из сплоченных лягушачьих и жабьих рядов очередного товарища. А план по пожиранию светящихся жуков еще не выполнен. Как отчитываться перед товарищем Розовым Кайманом, чьи пучеглазые очи таращатся из водоема, смотря с глубокой подозрительностью…. Шутка конечно, но надо же упражнять мозг при столь утомительно монотонном действии как методичное истребление лягушек.

Когда в рюкзаке болталось пять десятков шкурок, я позволил себе собрать с песчаного пляжика девять целехоньких бутылок и банок. На перерыв ушло всего три минуты, но это дало мне нужное «очей отвлеченье», тем более что декламацию «Зверобоя» я не прекращал.

Спустя еще два часа я стал счастливым обладателем сотни с небольшим жабьих и лягушачьих шкур. Заодно с удивлением взглянул на появившийся в моем инвентаре новый предмет – маленькую каменную статуэтку вроде бы и человека, но с шеей и головой цапли, в одной руке держащего лягушку за заднюю лапу и подносящего ее к раскрытому клюву. Это еще что за «Цаплемэн»? Достижения никакого не дали. Но это дало мне повод еще раз прерваться и напихать в собранные широкогорлые банки песка на одну треть, а затем, кустарно и нелепо, пересадить туда выкопанные цветы. Корень у них оказался до смешного короток. Шесть бутылок я пока оставил в стороне. Они мне нужны для другого дела.

К исходу пятого часа мое удивительнейшее цепочное задание было если не выполнено фактически, то уж точно выполнено потенциально – две сотни шкурок в рюкзаке! О да! Вздев руки к потолку, я сцепил пальцы и постоял в этой позе бойца победителя. К тому времени декламацию я закончил. На время. Хорошенького помаленьку. А то здешние лягушки приобщатся к мировой приключенческой литературе.

Торопиться мне было куда, поэтому особо радоваться я не стал. Усевшись на песок, для начала призадумался над распределением баллов опыта. Я вырвал у Вальдиры немало опыта. Еще бы – стольких лягух и жаб прибил. И мне дали четыре новых уровня. Двадцать свободных пунктов характеристики. Почти двадцать одно! Куды их?

Часть ответа очевидна – десятку не глядя в ловкость.

Я вор! – это утверждение я никогда не забывал. А вор ловок и быстр.

Ну и десять пунктов в силу. Вор еще и силен. А у меня выносливость выше силы.

Текущий уровень персонажа: 27.

Сила – 40

Интеллект – 2

Ловкость – 70

Выносливость – 34

Мудрость – 2

Доступных для распределения баллов: 0

Показатели моего урона скакнули вверх. Мое цифровое воплощение обрастало мускулами.

Вновь поднявшись, я принялся скакать по пляжу и, пользуясь ловкостью, ловить в ладони крохотных светящихся жуков, чтобы затем запускать их в бутылки, чьи горлышки сразу же затыкал скрученными бамбуковыми листьями. Таким отнюдь не волшебным способом я стал владельцем целых шести светящихся бутылок…. Ну или живых светильников. Но это все я брал не для себя. Крутнувшись на месте, я убедился, что не забыл ничего. В спешном порядке прикончил еще пять земноводных – на всякий случай пусть будут лишние шкуры. И чтобы пучеглазые не расслаблялись.

В рюкзак нагреб с десяток килограмм отборнейшего песка. К нему забросил обрезков бамбука – они прочные и легки. Старался брать с запасом. С большим запасом! Вдруг пригодятся! Да и бамбуковых корешков накопал. Тоже на всякий случай.

После чего настало время распрощаться с сим гостеприимным местом. Тем более я уже нагреб все что можно. Еще чуть-чуть и грузоподъемность исчерпает лимиты.

Однако вот ведь досада – хозяева столь радушны, что не желают прощаться со мной. Это я про розового дайнозуха и его неведомого товарища сидящего у самого дна. Они лишь выжидают момента когда им представится шанс – ведь я не могу сидеть здесь вечно. Когда-нибудь придется отправляться к выходу,

дорога к коему надежно перекрыта заторами зубастой смерти. И хозяева столь умны, что не спускают с меня голодных глаз. Они не уйдут, даже если спрячусь в лесу. Так что надо что-то более радикальное.

Я придумал два варианта – это если наспех. А вообще я шибко умный, поэтому мог бы и пять вариантов придумать.

Вариант первый – продолжать истребление лягушек и жаб. Причем делать это нон-стопом и чтобы счет жертв исчислялся сотнями. В теории это позволит мне настолько сильно подняться в уровнях, что я сумею одолеть розового каймана, а затем и второго гада. Но сколько времени это займет?

Вариант второй…. – им я и занялся…

Сначала подготовка. Мать всех планов и отец всех замыслов – подготовка!

Вернувшись к зарослям, я принялся искать подходящее место и спортивный снаряд. Затем начал вырубать вокруг местность, благо уже наловчился в срубании бамбука. Достижения «дровосек» я не ждал, ибо бамбук не деревья – это лишь исполинская одеревеневшая трава. Соломины пустотелые. Но растения зело полезные – в обоих мирах. В процессе подготовки я сильно порадовался тому, что вложил пункты в силу и ловкость, а не в иные характеристики. Сейчас мне это помогло и помогло немало.

Подергав от дрожащую напряжения древесную веревку, я вприпрыжку направился к кромке воды, расшвыривая с пути лягушек, бья их дротиками и камнями. Это лягух и жаб ранило, но не убивало. И резко осерчав, они все бросились за мной, питая самые недружелюбные чувства. Я быстроног и ловок. Поэтому намного опередил прыгучих гадов, первым финишировав у воды. Вошел по колено, затем чуть глубже, начал бить по воде руками, топать ногами по дну, делая все, чтобы быстрее привлечь к себе внимание главных врагов.

Сработало.

Об их заинтересованности стало ясно сразу же как только в мою сторону двинулись два темных искаженных силуэта. Один шел под самой поверхностью воды, другой же будто бы крался у самого дна.

Я простоял в воде ровно столько, насколько хватило моей решимости. Сзади напирал десяток обозленных лягушек, с фронта наступали два подводных хищника. Когда и те и другие оказались от меня на расстоянии трех шагов, я круто развернулся и бросился к лягушкам.

Шлеп. Кусь. Шлеп! Дыщ! Кусь. Шлеп! Дыщ! Дыщ!

Меня наградила оплеухой практически каждая из обиженных лягушек, но я все же прорвался через их строй и что есть мочи помчался к приготовленному устройству. И бежал я очень быстро.

Домчался, обнял руками и ногами прохладный бамбуковый ствол трещащий от напряжения. Выдохнул. И с коротким хеканьем избавился от прочной веревки удерживающей верхушку бамбукового ствола у самой земли. С легким треском и протяжным гулом бамбук распрямился, меня швырнуло в воздух. Выставив перед собой кулак, я по воздуху устремился к дальней стене, истошно вопя:

– Ай эм иммортал! Abiens, abi!

Я неплох в точных науках. И должен сейчас плюхнуться в воду у самой стены. Что позволило мне с гордостью прокричать:

– Acta est fabula…Вяк!!!

Я плох в точных науках. Меня впечатало в стену метрах в двух от поверхности воды.

И сползая вниз, я оглушено просипел:

– Humanum errare est….

Плюх.

Едва оказавшись к воде, я обернулся. И с ужасом увидел два мощных пенных буруна направляющихся полным ходом прямо к моей болтающейся тушке. Ужасное видение придало мне сил. И я мгновенно нырнул, юркой рыбешкой направляясь к узкой подводной лазейке ведущей прочь отсюда.

Вот подземная речушка. Меня подхватило сильное течение и потащило за собой, унося прочь от опасности. Я расслабился, облегченно вися над самым дном и восхваляя свою ученость и находчивость. Затем лицо опустилось ниже, я заглянул под себя, смотря назад. И увидел такое, отчего из моего рта вырвалось множество пузырей воздуха и нечто вроде сдавленного писка.

Розовый чертов дейнозух пер прямо за мной, легко покинув озерцо и последовав по речушке за своей двуногой добычей.

Забив руками словно курица крыльями завидевшая птеродактиля на курятнике, я рванулся вперед, баламутя воду и стремясь уйти прочь от смерти.

Но где мне сопротивляться с подводным хищником! Скорости несравнимы!

Меня спасла короткость пусть. И щель в дне, в которую я провалился аккурат в тот момент, когда на моих сморщенных от ужаса пятках смыкались клыки чудовища.

Шмяк!

Змеи сорокового уровня отнюдь не обрадовались, когда на их головы свалился тоненько верещащий воришка, умчавшийся прочь с воплем:

– Metus, dolor, mors ac formidines!

Не успели оглушенные и обиженные змеи оскорбиться иностранному мату, как на их многострадальные головы свалился злющий розовый кайман. Однако к этому визиту змеи были уже подготовлены – убегая я отчетливо слышал, как раздалось дружное шипение, а затем из коридора послышался дикий шум, звуки ударов, наружу вылетела пара крутящихся змей. Кайману дали бой. И я облегченно перешел на шаг, радостно посвистывая и улыбаясь от уха до уха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dem-mihaylov/temnotrop-e

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити